

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

66-е пленарное заседание

Пятница, 17 ноября, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Холкери (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 59 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Дониги (Папуа-Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени следующих стран Тихоокеанского форума, представленных здесь, в Организации Объединенных Наций: Австралии, Фиджи, Маршалловых Островов, Федеративных Штатов Микронезии, Науру, Новой Зеландии, Самоа, Соломоновых Островов, Тонги, Вануату и моей собственной страны — Папуа-Новой Гвинеи.

О том, что это один из наиболее важных пунктов в повестке дня Генеральной Ассамблеи, наглядно свидетельствует очень большое число вступающих в прениях. Высокий уровень участия также соответствует принятому нашими руководителями на Саммите тысячелетия решению активизировать усилия по достижению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Как хорошо известно, реформа Совета Безопасности продвигается медленно. Это очень сложный вопрос. Однако мы считаем, что деятельность Рабочей группы открытого состава по

вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, особенно в отношении методов работы Совета, явилась позитивным вкладом. Например, мы намного улучшили доступ к брифингам и прениям в Совете Безопасности, особенно после принятия записки Председателя Совета Безопасности, содержащейся в документе S/1999/1291 от 30 декабря прошлого года. Уже одним этим Рабочая группа доказала свою полезность.

Основными чертами Рабочей группы открытого состава являются ее транспарентность и открытость, поскольку каким бы ни был окончательный итог общего пакета реформ, он должен опираться на максимально широкую поддержку членов Организации. В резолюции 48/26, которая была принята консенсусом, говорится о том, как важно достичь общего согласия. Консенсус по столь сложному вопросу, как этот, будет, видимо, невозможен, но все государства-члены заинтересованы в том, чтобы конструктивно и гибко способствовать деятельности Рабочей группы открытого состава по мере того, как она старается обеспечить общее согласие по всеобъемлющему пакету реформ.

Что же дальше? Даже наша группа стран тихоокеанского форума не имеет общего взгляда на

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

некоторые основные аспекты реформ, такие как расширение состава. Конечно, все мы считаем, что Совет необходимо расширить для того, чтобы сделать его более представительным. Однако самое трудное — это детали. Тем не менее мы считаем, что группа 10 стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Ирландия, Португалия и Словения — была права, представив почти три года тому назад свой документ в Рабочую группу. Среди прочего, они писали, что

«общее согласие по всеобъемлющему пакету реформ достигнуто вряд ли удастся без договоренности об охвате и сфере применения вето». (A/52/47, приложение XVI, пункт 1)

Мы напоминаем, что на Саммите тысячелетия Председателя третьего «круглого стола» особенно горячо приветствовали, когда он доложил о решительной позиции участников его «круглого стола» в вопросе о необходимости ограничения права вето. В Рабочей группе открытого состава мало кто спорит с тем, что по этой важной части любого всеобъемлющего пакета реформы достигнуто общее согласие. Поэтому для продвижения этого процесса мы предлагаем доработать этот вопрос в приоритетном порядке.

По-другому, но связанному с предыдущим вопросу я хотел бы отметить, что на совещании Тихоокеанского форума, проходившем в Тараве, Республика Кирибати, 27-30 октября 2000 года, руководители стран Форума договорились рассмотреть возможность создания в Организации Объединенных Наций отдельной региональной группы тихоокеанских государств. Мы знаем о том, что нынешняя система региональных групп, которая уже давно изжила себя, была порождением реформы Совета Безопасности 60-х годов. Может быть, реконфигурация региональных групп, с уменьшением их состава при повышении эффективности координирующей роли в политике, явилась бы еще одной вехой на пути в будущее и средством, позволяющим перерубить нынешний gordiev узел.

Теперь я хотел бы выступить в Ассамблее как представитель Папуа-Новой Гвинеи. Папуа-Новая Гвинея поддерживает следующие позиции. Во-первых, мы поддерживаем мнение о

необходимости увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов Совета Безопасности.

Во-вторых, мы считаем, что малые государства должны рассматриваться как равные партнеры в развитии инициатив по обеспечению международного мира и безопасности для всего человечества, независимо от богатства, размера и степени оснащения армии, непосредственного участия в поддержании мира или финансового вклада в деятельность Организации Объединенных Наций. В этой связи мы полагаем, что малые государства могут объективно вносить вклад в вопросы международного мира и безопасности без того, чтобы их деятельность увязывалась с субъективными элементами. Поэтому малые государства не должны оставаться в стороне в ходе любой реформы Совета Безопасности.

В-третьих, Папуа-Новая Гвинея считает, что мы можем добиться значительного прогресса, развивая процедуру достижения согласия по существу каждого вопроса, рассматривая каждый вопрос в отдельности и учитывая тот факт, что делегации имеют право на оговорки в отношении вопроса о праве вето. Мы настоятельно призываем членов рассматривать это скорее как конструктивный подход, нежели комплексный. Это мнение согласуется даже с усилиями некоторых делегаций поддерживать идею составления бюджета Организации Объединенных Наций с опорой на конкретные результаты. В этой связи Папуа-Новая Гвинея вместе с остальными членами Тихоокеанского форума выступила в Пятом комитете в прошлом месяце с региональным заявлением в поддержку составления бюджета с опорой на конкретные результаты. Нам кажется, что реализации такого подхода не будет содействовать наше дальнейшее стремление к достижению более широкого согласия на всех фронтах при обсуждении реформы Совета Безопасности. На наш взгляд, этого можно достичь лишь в том случае, если мы наметим для себя определенные вехи. Уверяю Ассамблею в том, что эти вехи должны устанавливаться на основе поэтапного подхода, а не комплексного подхода.

Что касается договоренности руководителей стран Форума о рассмотрении возможности создания отдельной региональной группы, то Папуа-Новая Гвинея считает, что нынешний Устав Организации Объединенных Наций отражает

двуполярную политику, существовавшую в 50-е годы.

Если в будущих международных отношениях и в самом деле не будет действовать синдром двухполюсного противостояния, то необходимо будет пересмотреть всю систему региональных групп в Организации Объединенных Наций. Именно это и имел в виду министр иностранных дел Папуа-Новой Гвинеи когда, выступая в Генеральной Ассамблее в сентябре 1999 года, заявил о необходимости пересмотра географического ландшафта Организации Объединенных Наций.

Папуа-Новая Гвинея надеется, что при такой структуре в Совете Безопасности смогут быть представлены все регионы. В связи с этим необходимо будет рассмотреть вопрос о составе субрегионов. Это рассмотрение может стать основой для начала объективной дискуссии по вопросу о количестве новых мест в Совете Безопасности. Такая структура будет означать, что главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности будут нести страны субрегиона. Это также будет означать, что Совет Безопасности будет вмешиваться в решение этих вопросов лишь в тех случаях, когда при достижении мирного урегулирования на субрегиональном уровне будут исчерпаны все имеющиеся средства. Мы считаем, что лишь в этом случае малые государства смогут сыграть свою важную роль в решении вопросов обеспечения международного мира и безопасности.

Г-н Джаянама (Таиланд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и выразить признательность Вашему предшественнику, г-ну Тео-Бен Гурирабу, Намибия, за его работу в качестве Председателя, а также послам Хансу Дальгрону, Швеция, и Джону де Сараму, Шри-Ланка, за их работу в качестве заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что благодаря Вашей живой заинтересованности и активному руководству мы добьемся необходимого прогресса в нашей работе.

Во время Саммита тысячелетия Организации Объединенных Наций лидеры государств вновь заявили о насущной необходимости осуществления реформы Совета Безопасности. В связи с этим становится совершенно ясно, что на пороге нового столетия Совет Безопасности, как главный орган, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен укреплять свою легитимность, повышать прозрачность, эффективность и действенность своей работы в целях решения встающих перед ним новых и все более сложных задач. Однако достижение этой цели требует рассмотрения и согласования всеобъемлющего пакета реформ. Этот пакет состоит из трех основных и хорошо известных всем элементов: численность и членский состав Совета, процесс принятия решений и методы работы. Моя делегация хотела бы поочередно обсудить эти три элемента и затем остановиться на некоторых вопросах, которые могут помочь нам продвинуться вперед.

Во-первых, что касается вопроса о численности и составе Совета Безопасности, рассматриваемого в рамках вопросов блока I, то суть этого вопроса состоит в следующем: следует ли расширять состав в обеих категориях, в категории постоянных и непостоянных членов, и если да, то на сколько мест, и за счет каких регионов. Сегодня уже существует консенсус о необходимости расширения членского состава Совета. Генеральный секретарь указывал на это в своем докладе тысячелетия:

«Состав Совета, основанный на распределении сил и блоковых отношениях, существовавших в 1945 году, сегодня не отражает полностью ни характер, ни потребности нашего глобализирующегося мира». (A/54/2000, пункт 44)

Таиланд всецело присоединяется к этому замечанию и считает, что увеличение числа мест должно происходить как в категории постоянных, так и непостоянных членов, при условии, что увеличение числа постоянных членов будет осуществляться также и за счет развивающихся стран. Придавая большое значение принципу справедливого географического представительства, мы также считаем, что новые постоянные члены должны быть в состоянии и иметь желание принимать участие в работе Организации

Объединенных Наций и вносить существенный финансовый и политический вклад в ее деятельность. Мы считаем, что Япония удовлетворяет всем этим критериям и поэтому является достойным кандидатом для того, чтобы стать новым постоянным членом. Однако, прежде чем продолжить обсуждение данного вопроса, необходимо также задать один попутный вопрос: содействуют ли выдвигаемые предложения нахождению справедливого и осуществимого решения вопроса о новом составе Совета?

Во-вторых, что касается процесса принятия решений в Совете, то подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций стремится найти ответ на вопрос о том, какого рода изменениям должно подвергнуться право вето, и должно ли право вето предоставляться новым постоянным членам? За исключением пяти постоянных членов, все остальные государства-члены считают, что право вето и существующая практика его применения является устаревшей и неприемлемой и противоречит демократическому характеру Организации Объединенных Наций. В этой связи следует задать вопрос, в силу каких причин пять постоянных членов должны сохранить за собой право вето в его нынешней форме?

В-третьих, что касается методов работы Совета Безопасности, которые рассматриваются в блоке II, то в отличие от первых двух элементов в решении этого вопроса был достигнут существенный прогресс. Мы, например, приветствуем тот факт, что Совет уже учел в своей работе целый ряд важных предложений. Прогресс, достигнутый в решении вопросов блока II, обусловлен тем, что эти вопросы не представляют собой столь большой угрозы для силовой структуры пяти постоянных членов и не требуют внесения поправок в Устав. Однако тот факт, что методы работы Совета стали более транспарентными и открытыми, имеет весьма важное значение для государств, которые не являются членами Совета Безопасности, и которые составляют более 90 процентов всех членов Организации Объединенных Наций.

Вот уже восьмой год мы ведем дискуссию по этому вопросу. Однако сегодня мы также вынуждены с сожалением отмечать, что Рабочая группа на своей последней сессии так и не смогла согласовать ни одной существенной рекомендации

для представления Генеральной Ассамблее. Многие государства-члены задают вопрос: как долго будут продолжаться эти бесплодные дискуссии? Этот вопрос задавался два года тому назад в то время, когда я исполнял обязанности заместителя Председателя Рабочей группы, задается он и по сей день.

Нынешний тупик образовался отнюдь не в результате отсутствия идей и предложений, ибо с тех пор, как мы начали эту работу, было выдвинуто множество новаторских предложений. Однако сегодня, когда уже известны все возможные варианты, мы должны попытаться найти ответы на вопросы, которые я уже задал. В противном случае мы будем продолжать ходить по кругу, как и в предыдущие годы, не будучи в состоянии продвинуться по пути достижения целей реформы.

Для достижения прогресса в решении вопроса о численности и составе Совета Безопасности необходимо найти такую формулу, которая могла бы обеспечить большую справедливость в рамках расширенного состава Совета Безопасности. Такая формула должна обеспечить более справедливое распределение мест. Мы должны добиться общего согласия относительно формулы, предусматривающей более справедливое распределение новых мест среди всех участников, включая группу основных крупных и средних государств, которые считают, что они получают недостаточное количество мест с учетом их существенного взноса в Организацию Объединенных Наций. Для обеспечения принципа справедливости необходимо пересмотреть формулу распределения новых мест.

Что касается права вето, то суть этого вопроса прежде всего состоит в признании и укреплении моральной и политической ответственности. Ответственность в этом случае означает, что те, кто наделены правом вето, должны продемонстрировать свою готовность к ограничению сферы его применения. Об этой ответственности четко говорится в Уставе, в той его части, где речь идет о Совете Безопасности в качестве органа, который действует от имени всех нас. По сути дела большинство из нас, реально оценивая ситуацию, вынуждены признать, что на данном этапе отмена права вето не представляется осуществимой, однако многие из нас надеются на то, что пять постоянных членов по крайней мере

смогут публично дать обещание использовать право вето лишь в отношении действий, применяемых на основании главы VII Устава. Это могло бы в значительной степени содействовать продвижению вперед всего процесса реформ. Такого рода великодушное решение не только будет содействовать укреплению коллективного морального и политического статуса пяти постоянных членов, но и даст основание для отказа в предоставлении права вето новым постоянным членам в случае, если мы решим увеличить число мест в этой категории.

Последним и, возможно, самым важным фактором является лидерство, а именно лидерство постоянной пятерки. Учитывая их привилегированное положение, их лидерство должно проявляться таким образом, как мы от них этого ожидаем, если они действительно хотят достичь прогресса в реформировании Совета. В конечном итоге, всем известно, что единодушие пяти постоянных членов Совета Безопасности может изменить ситуацию. Согласие между пятью постоянными членами позволит всем другим участникам внести более реальный вклад в достижение согласия по подлинно всеобъемлющему, сбалансированному и компромиссному пакету.

Все вышеупомянутые факторы действительно имеют важное значение для принятия возможного всеобъемлющего пакета реформ, однако, возможно, одних этих факторов будет недостаточно. В течение последних семи лет решения в Рабочей группе принимались на основе консенсуса. Мы должны обеспечить, чтобы методы работы не препятствовали процессу обсуждений. Многие делегации, в том числе и Бюро Рабочей группы на ее последней сессии, уже высказывали мнение о том, что необходимо пересмотреть методы нашей работы. Учитывая, что Рабочая группа представляет собой центр усилий по достижению согласия по всеобъемлющему пакету реформ Совета Безопасности, улучшение методов работы Рабочей группы само по себе, при наличии необходимой политической воли, может иметь решающее значение для содействия прогрессу в этом вопросе.

И наконец, на пятьдесят третьей сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 53/30 на основе консенсуса, переведя тем самым «общее согласие», как сказано в резолюции 48/26

Генеральной Ассамблеи, в цифры — иными словами, любая резолюция или решение, касающиеся реформы Совета Безопасности, должны приниматься большинством по крайней мере в две трети голосов государств-членов. Поскольку согласно этому решению при голосовании в Генеральной Ассамблее по столь важному вопросу требуется большинство в две трети голосов, может быть нам следует работать на такой же основе и в Рабочей группе?

Г-н Паолильо (Уругвай) (*говорит по-испански*): Начатый нами процесс по реформированию Совета Безопасности характеризуется довольно парадоксальным явлением, а именно — несмотря на единство позиций относительно цели, которую практически все единодушно разделяют, мы вместе с тем не смогли после столь долгих и трудных переговоров прийти к согласию о том, как этой цели достичь.

Мы, несомненно, приобрели в этой области глубокие знания и добились определенного прогресса, разработав правила, касающиеся практики и методов работы Совета и приняв на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи резолюцию 53/30, где устанавливается необходимое большинство для принятия решений по данному вопросу. Тем не менее мы считаем, что по основным вопросам мы все еще далеки от согласия, несмотря на неустанные и взвешенные усилия Председателя пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи г-на Тео-Бен Гурираба и послов Джона де Сарамы, Шри-Ланка, и Ханса Дальгрена, Швеция, которым мы выражаем нашу глубокую признательность.

Однако эти неудачи не должны лишать нас оптимизма. Единство цели остается. Мы все хотим реформировать Совет Безопасности, адаптировать его к сегодняшним реалиям и потребностям. Мы считаем, что в этих обстоятельствах мы не должны прекращать наши усилия по достижению этой цели, а продолжать в рамках Рабочей группы поиск формулы реформы, которая нашла бы широкую поддержку международного сообщества.

С другой стороны, семь лет прошли в непрерывных обсуждениях и переговорах, которые, несомненно, обогатили нас интеллектуально, но оказались бесплодными с точки зрения результатов. По мнению Уругвая эти семь лет красноречиво

свидетельствуют о том, что, если мы хотим добиться прогресса, мы должны расширить основу переговоров и начать рассматривать и другие альтернативы.

Мы считаем, что некоторые предложения, обсуждавшиеся в течение последних семи лет, уже выработали свой потенциал в качестве основы для соглашения, поэтому настаивать на этих предложениях бессмысленно. Я, в частности, имею в виду предложения об увеличении числа постоянных членов Совета, а именно тех привилегированных членов Совета, которые имеют постоянные места и обладают правом вето. Независимо от ценности, которую несут в себе эти предложения в качестве возможных организационных решений, опыт показывает, что по этим предложениям невозможно добиться общего согласия, на основе которого должна приниматься реформа. Мы просто должны признать, что эти предложения ни к чему не приведут, что пришло время отказаться от них и продолжать дискуссию на новой основе.

Мы согласны с предыдущими ораторами в том, что пришло время испытать наши творческие возможности, проверить способность к воображению и начать искать новые пути. Мы убеждены, что вполне возможно разработать новые институциональные формулы, которые отвечали бы интересам всех и каждого, в том числе и интересам тех, кто хотел бы более активно участвовать в работе Совета.

Тем не менее любая формула, предлагаемая нам на рассмотрение, должна быть построена в соответствии с некоторыми основополагающими принципами.

Прежде всего — это принцип суверенного равенства государств. Одно из важнейших проявлений этого принципа, как это провозглашено в пункте 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, выражается в равном представительстве и равных правах всех членов в международных организациях, и по отношению к ним. Наиболее приемлемой формулой реформы будет та, которая исключает новые проявления неравенства среди государств — членов Организации.

Наличие институционального неравенства в межправительственной организации является

разъединяющим фактором, нарушающим слаженность в работе данного института. Оно также подрывает сплоченность организации. Я считаю, что уместно привести пример Организации американских государств, одной из региональных организаций, о которых говорится в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы напомнить, что в Организации американских государств, которая занимается вопросами мира и безопасности в регионе, не существует институциональных различий, и все ее члены — от самых мощных держав в мире до самых малых островных государств Карибского бассейна — имеют одинаковые права и одинаковые обязательства. И это, безусловно, способствует процессу интеграции в регионе и осуществлению эффективного сотрудничества на континенте.

Кроме того, при соблюдении принципа суверенного равенства государств, безусловно, исключается любая позиция, которая предполагает расширение либо укрепление права вето. Право вето в Совете Безопасности было решено включить в систему Организации Объединенных Наций как инструмент власти. Пятидесятипятiletний опыт является тому подтверждением, поскольку за этот период право вето никогда не использовалось для того, чтобы отстаивать коллективные интересы, а скорее в угоду национальным интересам постоянных членов. Поэтому мы должны добиться своей цели — отменить это право, либо по крайней мере регулировать его применение.

Второй принцип, которому Уругвай придает большое значение, касается представительности членов Организации Объединенных Наций, становящихся членами Совета Безопасности. В соответствии со статьей 24 Устава, принятого в Сан-Франциско, Совет Безопасности при исполнении своих обязательств действует от имени всех членов Организации, которые возложили на этот орган главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности должен постепенно перестать быть форумом, в котором его члены излагают позиции своих правительств. Вместо этого его члены должны все чаще выступать в качестве исполнительного органа, который выполняет волю всего международного сообщества, коллективную волю всех членов Организации.

В-третьих, реформы не должны отрицательно сказываться на эффективности Совета. Совет Безопасности не является дискуссионным органом; он представляет собой главным образом исполнительный орган. Он должен быстро принимать решения, когда этого требуют обстоятельства. Вне всяких сомнений существует логичный и практически единственный способ сделать Совет более представительным: расширить состав его членов. Однако это расширение должно быть тщательно продумано, с тем чтобы Совет мог быстро созываться, чтобы его обсуждения могли быстро проводиться и чтобы его решения могли быстро выполняться.

Таким образом, мы понимаем, что мы должны перейти к новому этапу этого процесса реформ. Этот этап должен стать продолжением проводившихся нами ранее переговоров, но без крайностей и непродуктивных позиций. Приступая к этому новому этапу, мы считаем что у нас есть основания для сдержанного оптимизма. Мы преследуем общую цель. В течение последних семи лет мы накопили глубокие знания об этой проблеме и ее последствиях. Прежде всего мы располагаем теперь четким представлением о рамках, в пределах которых мы должны действовать, то есть мы имеем четкое представление о том, к чему мы не должны стремиться. Я полагаю, мы все усвоили уроки прошедших семи лет и мы все понимаем, что на этом новом этапе мы должны занять более реалистичную и гибкую позицию, если мы действительно хотим добиться нашей общей цели.

Г-н Льюис (Антигуа и Барбуда) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) и хочу заявить, что наша позиция не изменилась со времени заявления, с которым 24 июня 1999 года выступил посол Гайаны Самьюэл Р. Инсаналли.

В целом КАРИКОМ поддерживает позицию Движения неприсоединившихся стран в отношении сбалансированного подхода, включающего как развитие, так и развивающиеся страны. КАРИКОМ по-прежнему открыт для переговоров в попытке найти окончательное решение, подчеркивая при этом, что главным побудительным мотивом должен быть принцип справедливого представительства. По многим причинам КАРИКОМ также хотел бы подчеркнуть важность принципа равенства.

Что касается спорного вопроса о праве вето, то КАРИКОМ настаивает на том, что он непосредственно связан с вопросом об увеличении числа постоянных членов. Будучи убеждены в том, что между постоянными членами не должно быть никакой дискриминации, мы указывали на то, что эта привилегия должна быть распространена на все государства, подпадающие под эту категорию. Несомненно, наш основополагающий подход заключается в том, что право вето является анахроничным и недемократичным и поэтому должно быть отменено. Однако, с учетом политических реальностей мы готовы на данном этапе рассмотреть вопрос об ограничении применения права вето вопросами, подпадающими под действие главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что идея проведения периодических обзоров состава и функций Совета Безопасности заслуживает внимания, и некоторые из наших государств-членов предложили, чтобы они проводились каждые 15 лет.

В заключение КАРИКОМ хотел бы со всей ясностью заявить, что предпринимая шаги по созданию более демократичного и эффективного Совета, мы должны также в максимально возможной степени изучить роль Генеральной Ассамблеи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в деле укрепления международного мира и безопасности.

Г-жа Джарбусынова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Исторический Саммит тысячелетия сыграл важную роль в плане повышения осознания международным сообществом роли Организации Объединенных Наций в обеспечении лучшего будущего для всего человечества. Эпохальная встреча глав государств и правительств внесла заметный вклад в дело укрепления мира и безопасности, социального развития и прав человека. Мировые лидеры единогласно приняли Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций, которая призвана активизировать деятельность Организации Объединенных Наций и повысить ее способность эффективным образом реагировать на вызовы нового века и обеспечить основы для совместных усилий по поддержанию международного мира и безопасности. В этом документе отмечается, среди прочего, необходимость активизации усилий

международного сообщества по достижению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

В этой связи моя делегация убеждена в том, что обсуждение данного вопроса слишком затянулось. За прошедшие почти семь лет мы не сумели принять ответственного коллективного решения. К этой ситуации вполне применимо выражение «потерянного времени не воротишь». Как известно всей Ассамблее, Рабочая группа открытого состава, учрежденная для рассмотрения всех аспектов вопроса об увеличении членского состава Совета Безопасности, начала свою работу в январе 1994 года. В то время мы все были убеждены в том, данный процесс будет весьма продуктивным и сможет внести существенный вклад в достижение главных целей. К нашему сожалению и большому разочарованию Рабочая группа не смогла выработать единого подхода по пакету реформ, включая вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава.

Время требует от нас всех действовать согласованно и взять на себя ответственность за будущее Организации Объединенных Наций и Совета в особенности, с учетом того, что на этот орган в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Моя делегация считает, что мы должны активизировать процесс переговоров в рамках рабочей группы, с тем чтобы выполнить свои обязательства и превратить Совет Безопасности в актуальный и эффективный фактор современного мира.

Казахстан не изменил своей позиции в отношении вопроса о реформе Совета Безопасности, позиции, которая неоднократно высказывалась на самом высоком уровне на протяжении последних семи лет. Совет должен стать более представительным. Его работа должна стать более подотчетной и транспарентной. Мы выступаем за расширение состава Совета Безопасности по обеим категориям членов на основе справедливого географического представительства и уважения суверенного равенства всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Казахстан также поддерживает включение Германии и Японии в

число постоянных членов Совета с учетом значительного вклада этих государств в бюджет Организации Объединенных Наций и той важной роли, которую они играют в многосторонней деятельности Организации.

Мы также поддерживаем увеличение числа постоянных членов Совета за счет включения в их число крупных развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки, а также увеличение числа его непостоянных членов. Что касается вопроса о вето, то следует ограничить применение права вето, равно как и любого другого властного инструмента. Применение права вето в отношении решений, принимаемых на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, должно осуществляться в увязке с принципом подотчетности.

Операции по поддержанию мира являются важным инструментом Совета Безопасности в выполнении его основной ответственности по поддержанию международного мира и безопасности. Эффективность миротворчества в последние годы находится в центре внимания Совета Безопасности. Недавно Совет Безопасности принял резолюцию по операциям по поддержанию мира, которая ясно указывает на необходимость укрепления усилий Совета Безопасности в этой области, что в свою очередь подразумевает настоятельную необходимость реформы Совета в кратчайшие сроки.

Двадцатое столетие было отмечено двумя мировыми войнами, «холодной войной» и гонкой вооружений. Международное сообщество продолжает испытывать огромные страдания в результате конфликтов, насилия и дискриминации. Социальная и экономическая ситуация в мире ухудшилась за время, прошедшее с того момента, как мы приступили к реформе Совета Безопасности. Этот фактор четко свидетельствует о настоятельной необходимости продолжения Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами усилий по укреплению роли Совета Безопасности в двадцать первом веке, используя возможность политического импульса, зародившегося в ходе Саммита тысячелетия.

Г-н Бакониариво (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Моя делегация присоединяется к предыдущим ораторам в выражении

признательности членам Бюро Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, за приверженность делу, продемонстрированную ими в прошлом году.

Моя делегация придает особое значение вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава с учетом важности той роли, которую этот орган играет в поддержании международного мира и безопасности. Несмотря на отрядный прогресс, отмечаемый нами в методах работы Совета — увеличение числа открытых заседаний, информационных брифингов по окончании заседаний и суммарных отчетов, представляемых уходящими председателями — наличие, как представляется, неразрешимых разногласий по вопросам существа, таким, как размер и состав Совета, а также право вето, оправдывают обеспокоенность и разочарование, высказанные большинством делегаций и разделяемые нашей делегацией.

Изменение структуры Совета Безопасности — это неизбежная часть любых попыток реформирования нашей Организации. Укрепление авторитета Совета на основе далеко идущей реформы должно опираться на принципы демократии, суверенного равенства государств и справедливое географическое распределение. Как и большинство государств-членов, Мадагаскар считает, что сохранение существующего положения может лишь неблагоприятно сказаться на функционировании Совета и чревато возникновением кризиса доверия в отношении способности Организации Объединенных Наций сохранить систему коллективной безопасности, учрежденную Уставом.

С учетом изменений, произошедших со времени создания Организации Объединенных Наций, наша делегация решительно поддерживает расширение Совета Безопасности в категории постоянных и непостоянных членов, с тем чтобы лучше отражать новые реалии международных отношений.

В этом контексте Африка — которая представляет не только большинство государств-

членов, но на которую также приходится большинство вопросов, рассматриваемых в Совете — должна быть лучше представлена в обеих категориях членского состава Совета. Необходимо исправить аномалию, связанную с непредставленностью Африки среди постоянных членов Совета Безопасности, в интересах равенства, справедливости и авторитетности Организации. В новом тысячелетии Африка должна фигурировать не только в качестве объекта резолюций Совета Безопасности, но и как ответственный участник в поддержании международного мира и безопасности. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить, что мир — это забота всех государств — больших и малых, богатых и бедных — и что прочный мир может быть достигнут только на основе объединения усилий всех членов международного сообщества.

Более того, моя делегация убеждена, что более активное участие и большая ответственность африканских стран в деле поддержания международного мира и безопасности в рамках членства в Совете Безопасности будут содействовать расцвету культуры мира на всем континенте.

В свете этих соображений моя делегация поддерживает Декларацию, принятую Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) в Хараре в июне 1967 года, о реформе Совета Безопасности. В этой Декларации содержится призыв к демократизации и справедливому географическому распределению в расширенном Совете Безопасности, и увеличению общего числа членов Совета до 26 по обеим категориям членства, с выделением Африке по крайней мере двух постоянных мест и пяти непостоянных мест. Мы также остаемся приверженными позиции стран Движения неприсоединения, которая была изложена на Саммите в Дурбане в 1998 году.

Право вето — один из самых сложных и самых противоречивых вопросов в процессе реструктуризации Совета Безопасности. Многие выступают против сохранения этого инструмента, который они считают анахроничным, недемократичным и противоречащим принципу суверенного равенства государств, на котором зиждется наша Организация. Поскольку

Организация Объединенных Наций выступает как гарант и защитник универсальных ценностей, ее органы, в частности, Совет Безопасности, должны служить надежным мерилем демократических принципов. Моя делегация хорошо осведомлена о политических соображениях, стоящих за правом вето, однако, мы считаем, что важно и действительно необходимо переосмыслить практику использования права вето с учетом его негативного воздействия на способность Совета выполнять возложенную на него по Уставу роль. Использование права вето должно ограничиваться до его окончательной отмены мерами, принимаемыми на основании главы VII Устава. По мнению моей делегации, предложение, в соответствии с которым от государства будет требоваться объяснение в Генеральной Ассамблее мотивов решения о применении вето в отношении проекта резолюции, требует углубленного рассмотрения в Рабочей группе.

Делегация Мадагаскара отдает себе отчет в том, что реформа Совета Безопасности — длительный и сложный процесс. Однако, мы надеемся, что на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи нам удастся добиться значительных подвижек в решении остающихся нерешенными вопросов благодаря нашей решимости подходить к этому щекотливому вопросу конструктивно и реалистично, проявляя новую политическую волю в духе нового тысячелетия.

Г-н Эрдёш (Венгрия) (*говорит по-английски*): Наша делегация приветствует обсуждение этого пункта повестки дня на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Вопрос реформы Совета Безопасности остается одним из ключевых вопросов реформы Организации Объединенных Наций и по-прежнему находится в центре внимания государств-членов. Саммит тысячелетия и общие прения на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, в ходе которых подавляющее большинство государств подчеркивало важность этого вопроса, а также необходимость добиться прогресса в его решении, красноречиво об этом свидетельствуют.

Министр иностранных дел Венгрии также заявил, что недавние события в мире превратили надежду на то, что Организация Объединенных Наций сможет приспособиться к реалиям современности, в первостепенную задачу, решение

которой не должно больше откладываться из-за уклончивости или нерешительности. Министр добавил также, что среди прочего это включает в себя и реформу Совета Безопасности, которая необходима для укрепления доверия и эффективности нашей всемирной Организации.

Позиция Венгрии по вопросам, относящимся к реформе Совета Безопасности, изложена в форме как национальных заявлений, так и совместных деклараций, сделанных Группой 10, в которую входит Венгрия. Совет Безопасности, способный эффективно выполнять свои обязанности, чрезвычайно важен для международного сообщества. Это неоднократно подчеркивается и повторяется вновь и вновь, и по-прежнему правда, что для достижения этой цели нам необходим Совет, отражающий новые политические и экономические реалии мира, работающий в более демократичном и транспарентном стиле и оттого пользующийся более широкой поддержкой среди государств-членов, а также большей легитимностью в глазах народов мира. Тем в большей степени необходимо действовать с учетом этого, памятуя о состоянии нашей планеты сегодня, которое лишь расширяет те обязанности Совета Безопасности, которые возложены на него в соответствии с Уставом.

Венгрия поддерживает увеличение членского состава Совета Безопасности в обеих категориях членов. Мы твердо убеждены в том, что рост числа постоянных членов Совета Безопасности путем добавления к нему промышленно развитых государств и стран Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна лучше отразило бы изменившийся международный политический и экономический климат и укрепило бы доверие к этому важному директивному органу. Постоянное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций в равной мере оправдывает усилия по увеличению числа непостоянных членов. Ясно, что наряду с этим необходимо обеспечивать и укреплять эффективность деятельности Совета. Мы прекрасно понимаем трудности, присущие усилиям по увеличению членского состава Совета, что является еще одной причиной для того, чтобы все мы проявляли более открытый и внимательный подход к рассмотрению любого предложения, способного обеспечить наше продвижение вперед,

включая периодические обзоры достигнутых договоренностей.

Оглядываясь на прошедшее десятилетие, мы должны признать, что мы пошли неизведанным путем, и нам удалось добиться ряда заметных изменений в том, как Совет Безопасности работает в настоящее время. Но совершенствование процесса принятия решений остается задачей, которая требует к себе дальнейшего внимания и новаторского подхода со стороны международного сообщества. Право вето и особенно его неограниченное применение оспариваются большей частью государств — членом Организации Объединенных Наций. Учитывая очень деликатный характер этого вопроса, мы должны продолжать изучение всех возможностей, для того чтобы найти прагматические пути и средства приближения к новым возможностям в этом отношении. Мы не должны поддаваться отчаянию по этому поводу, которое о понятных причинах широко распространено среди нас.

Мы сожалеем, что, несмотря на некоторый прогресс, Рабочая группа, которой было поручено решение вопроса о реформе Совета Безопасности, не смогла прийти к согласию по главным вопросам, находящимся на ее рассмотрении. Поскольку мы считаем, что реформа Организации Объединенных Наций не может быть завершена без реформы Совета Безопасности, мы намерены присоединиться к другим делегациям в призывах к продолжению усилий, которые могли бы на основе практических и реалистических шагов позволить нам найти пути решения еще не решенным вопросам.

Венгрия с удовлетворением восприняла тот факт, что Декларация тысячелетия призвала активизировать усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Мы считаем, что наша общая ответственность состоит в том, чтобы использовать успехи в деле формирующейся широкой поддержки реформы Совета Безопасности в интересах решения будущих задач, избегая самодовольства и успокоенности в нашей работе в рамках Рабочей группы. Необходимо отдавать себе отчет в том, что альтернативой этой деятельности будут лишь сохранение статус-кво и замораживание положения, которое давно уже устарело.

Г-н Председатель, наша делегация рассматривает Ваше личное участие в этом деле как верный отклик на просьбу государств-членов придать больший динамизм деятельности Рабочей группы и поиску новых путей и средств продвижения вперед нашей важной работы в ней. С учетом этого мы можем заверить Вас в полной поддержке нашей делегацией Ваших усилий.

Г-н Жбогар (Словения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность и восхищение за проделанную Вашим предшественником г-ном Тео-Бен Гурирабом, Намибия, а также послом Джоном де Сарамом и послом Хансом Дальгреном — двумя заместителями председателя Рабочей группы открытого состава — работу. Прогресс, достигнутый Рабочей группой, в значительной степени является результатом их неустанных усилий, их дипломатического опыта и терпения.

Среди многочисленных целей и задач, которые были провозглашены лидерами наших стран в Декларации тысячелетия, следует назвать необходимость активизировать усилия, направленные на проведение всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Это обязательство было подтверждено в подавляющем большинстве выступлений, сделанных в ходе общих прений на пятьдесят пятой сессии в сентябре прошлого года. По-прежнему существует настоятельная необходимость приспособить Совет Безопасности к реалиям мира и Организации Объединенных Наций. Кроме того, начавшийся в 1993 году процесс реформ явился также выражением разочарования и неудовлетворенности членом Организации деятельностью Совета Безопасности. Это по-прежнему является главной движущей силой реформы. Вопросы законности и эффективности деятельности Совета и его авторитета обсуждаются постоянно, в том числе и самими членами Совета.

Из всех этих потребностей вытекают практические предложения о расширении членского состава Совета Безопасности, с тем чтобы он в большей мере соответствовал растущей численности Организации Объединенных Наций. Кроме того, в конкретных предложениях о расширении состава Совета в категориях постоянных и непостоянных членом особая роль

отводится тем членам Организации Объединенных Наций, которые хотят и могут внести особый вклад в работу Совета Безопасности. Значительное число членов, в том числе Словения, поддерживают расширение Совета в обеих категориях членов. С другой стороны, ряд государств-членов пока еще не готовы занять окончательную позицию по вопросам размера и состава Совета. Поэтому обсуждения, обмены мнениями и доводами должны, возможно, быть продолжены и активизированы. Г-н Председатель, мы поддерживаем Вас в Ваших усилиях, направленных на то, чтобы играть активную роль в этих обсуждениях и переговорах, а также использовать все пути, средства и методы, имеющиеся в Вашем распоряжении.

В этом контексте я не могу не упомянуть, что до того, как будут согласованы окончательные договоренности об увеличении числа непостоянных членов Совета, необходимо внимательно подойти к обеспечению адекватного и справедливого географического распределения в отношении всех региональных групп, в том числе, в частности, Группы восточноевропейских государств, количество которых за последние несколько лет удвоилось.

Конечно, реформа Совета Безопасности включает в себя не только расширение членского состава. Для большинства государств-членов вопрос о методах работы, транспарентности и процессе принятия решений, включая право вето, имеет, по крайней мере, не меньшее значение. Мы с удовлетворением отмечаем изменения в методах работы Совета. В значительной степени им содействуют дискуссии в Рабочей группе и отклик Совета на высказанную критику, что вновь доказывает актуальность продолжения дискуссий в Рабочей группе.

Как правило, Совет более не проводит большую часть своих заседаний за закрытыми дверями. Число открытых заседаний возрастает, хотя практика проведения открытых заседаний нуждается в некоторой корректировке, поскольку ряд дискуссий начинают напоминать дискуссии в Генеральной Ассамблее. В практике встреч со странами, предоставляющими свои воинские контингенты, недавно произошли некоторые позитивные изменения, которые позволяют этим странам более адекватно участвовать в работе Совета. Мы также приветствуем более широкое

использование миссий Совета Безопасности в беспокойные районы и считаем, что такие миссии следует использовать как орудие превентивной дипломатии. Мы хотели бы призвать к более новаторскому подходу к работе Совета Безопасности, который укрепил бы сотрудничество между Советом и членами Организации Объединенных Наций.

Транспарентность работы Совета и его Председателя также значительно возросли, несмотря на то, что она варьируется в зависимости от различных потенциалов и позиций Председателей. Мы хотели бы призвать к проведению в максимально возможной степени единой политики транспарентности на благо всех членов. В этом контексте можно было бы подумать о возможности более широкого использования Секретариата для оказания помощи в решении «транспарентных» задач Председателей. С этой целью следует значительно укрепить уже работающих на пределе своих возможностей и перегруженный Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам.

Один из очень важных вопросов реформы касается вопроса о праве вето, и в ходе прошлых дискуссий в этой связи вносилось несколько предложений. Надо и в дальнейшем проводить и интенсифицировать дискуссии и подлинный диалог. Мы надеемся на то, что это приведет к нахождению способа ограничить охват и применение права вето, с тем чтобы удовлетворить чаяния широкого числа членов Организации, а также тех, кто и впредь сохранит это право и будет им пользоваться.

Реформа Совета Безопасности является процессом, а не событием. Дискуссии между государствами-членами, и особенно в рамках Рабочей группы за последние семь лет, привели к многочисленным изменениям и улучшениям, в частности в том, что касается методов работы Совета и транспарентности его работы. Конечно, главную цель реформы — сделать Совет более транспарентным, более легитимным и более эффективным — еще предстоит достичь. Вопрос о реформе Совета Безопасности и внесении поправок в Устав является одним из самых сложных для Организации. Поэтому разумно не стремиться к быстрым решениям, а интенсифицировать диалоги и переговоры.

Мы считаем, что документы зала заседаний, представленные в прошлом году Бюро Рабочей группы, могут служить точкой отсчета для будущих дискуссий по реформе.

Г-н Нихаус (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность Вашему предшественнику, г-ну Тео-Бен Гурирабу, министру иностранных дел Намибии, и послам Джону де Сараму и Хансу Дальгрёну за их отличную работу и руководство Рабочей группой открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам в прошлом году.

Реформа Совета Безопасности, несомненно, крайне важна для будущего Организация Объединенных Наций. Ее успех определит, будет ли у человечества эффективный, демократичный, равноправный и справедливый механизм для поддержания международного мира и безопасности. По этой причине главы государств и правительства всех государств — членов Организация Объединенных Наций согласились, на Саммите тысячелетия, интенсифицировать свои усилия для достижения реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Коста-Рика твердо привержена подлинной реформе и активизации работы Совета Безопасности. Мы в полной мере сознаем ограничения, препятствия, ошибки и заблуждения, которые сказываются на деятельности этого органа. Достаточно напомнить, например, о серьезных трудностях, с которыми столкнулись в Сьерра-Леоне и Тиморе различные миротворческие операции. Подлинная реформа Совет Безопасности должна помочь избежать повторения этих неудач.

Ограничения, которые препятствуют работе Совета Безопасности, имеют различные корни. В определенной степени неэффективность Совета Безопасности можно объяснить тем фактом, что его нынешняя структура не отражает ни нынешнего состава международного сообщества, ни современного распределения сил среди государств.

Мы считаем, что состав Совета Безопасности должен отражать новые реалии международной политики в мире, который во всей большей степени становится глобализованным и взаимозависимым. Необходимо, чтобы Совет Безопасности отражал не

только военный потенциал различных субъектов международного сообщества, но также их экономическое влияние и моральный авторитет. По этой причине Коста-Рика выступает за расширение членского состава Совета Безопасности с целью обеспечить большую представленность развивающихся стран в этом органе. Аналогичным образом, моя страна благосклонно относится к возможности создания новых мест постоянных членов.

Однако — и я хотел бы подчеркнуть этот момент — рост числа членов Совета Безопасности является лишь вторичным и вспомогательным аспектом в процессе реформирования и активизации этого органа.

Многие недостатки в работе Совета Безопасности объясняются не его структурой, а скорее недостатками механизма его работы, процедур и процесса принятия решений, а также злоупотреблением права вето. Как отмечается в докладе Брахими (A/55/305), трудности, с которыми сталкивается в последнее время Организация Объединенных Наций, объясняются в значительной степени тем фактом, что:

«Совет Безопасности и государства-члены разрабатывали и поддерживали нечеткие, непоследовательные и не обеспеченные достаточными финансовыми средствами мандаты, а затем, встав в сторону, наблюдали, как они проваливались». (A/55/305, пункт 266)

Таким образом подлинная реформа Совета Безопасности должна быть направлена на то, чтобы сделать этот орган более эффективным, транспарентным, представительным и демократическим. Подлинная активизация этого органа должна гарантировать адекватное выполнение им в будущем своих основных обязательств по поддержанию международного мира и безопасности.

Совет Безопасности, с учетом его основной функции, должен быть центром принятия решений по всем мерам, направленным на сохранение или восстановление мира. Поэтому недопустимо, чтобы Совет отказался от своих обязательств и функций. Члены Совета Безопасности несут ответственность за свои решения перед другими членами международного сообщества и должны быть подотчетными.

Ни один член Совета Безопасности не должен действовать исключительно на основе своих собственных национальных интересов. Недопустимо, чтобы этот орган стал инструментом внешней политики его государств-членов. Недопустимо, чтобы Совет Безопасности игнорировал ситуации, которые требуют его внимания, под тем предлогом, что некоторые члены Совета вовлечены в эти ситуации или не имеют национальных интересов в регионе. Подлинная реформа Совета Безопасности требует, чтобы в будущем этот орган стал более справедливым, равноправным и беспристрастным. По этой причине мы считаем, что мы должны установить ограничения на применение права вето.

Кроме того, мы должны обеспечить гарантии того, чтобы Совет Безопасности не принял на себя функций Генеральной Ассамблеи или Экономического и Социального Совета. В соответствии с определенным в Уставе принципом распределения обязанностей Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет являются компетентными органами по осуществлению и координации усилий для предотвращения конфликта и укрепления мира. В этом контексте инвестиции на цели развития, образования, здравоохранения, прав человека и демократии являются прямыми капиталовложениями в укрепление мира в будущем.

На протяжении последних семи лет в деле реформы Совета Безопасности достигнут незначительный, но важный прогресс. Уместно отметить, что особенно значительный прогресс достигнут в совершенствовании процедур работы Совета. Вместе с тем мы не должны закрывать глаза на сохраняющиеся важные расхождения мнений. Нам еще предстоит принять решения о численном составе, категориях и полномочиях новых членов Совета. Необходимо также добиться согласия в отношении общего применения и рамок применения права вето. Кроме того, мы должны согласовать реформы, касающиеся методов работы Совета, с тем чтобы обеспечить гласность и законный характер его работы. Мы также должны сформировать консенсус в отношении проведения периодического обзора деятельности Совета.

По мнению моей страны, желательно достичь общего согласия в отношении каждого из этих вопросов. Все они неразрывным образом связаны, и

все имеют исключительно важное значение для проведения подлинной и всеобъемлющей реформы Совета.

Некоторые делегации в ходе этой дискуссии выразили пессимизм по отношению к процессу реформы. Моя страна считает, что достижение положительных результатов по-прежнему возможно. Мы верим, что если бы все государства приложили реальные усилия и поставили перед собой достижимые цели, то появилась бы возможность для доведения процесса реформы до успешного завершения. Лишь таким образом мы сможем перестроить Совет и придать ему более справедливый, законный, гласный и демократический характер.

Г-н Орельяна Меркадо (Гондурас) (*говорит по-испански*): Не вызывает сомнений тот факт, что рассматриваемый сегодня пункт является одним из наиболее важных вопросов, который необходимо рассмотреть Генеральной Ассамблее. Поэтому мы хотели бы выступить с некоторыми замечаниями в максимально широком конструктивном духе, поскольку мы считаем, что Организация Объединенных Наций создавалась в ответ на необходимость обеспечить гуманизм и международный мир и безопасность после разрушительной второй мировой войны.

Мы не должны забывать о том, что наши предшественники в этой Организации обсуждали роль, которую каждое государство-член должно играть для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войн. Кроме того, они также провели всеобъемлющее обсуждение всех аспектов формулы «мир плюс безопасность равняется экономическое и социальное развитие». Поэтому, как и вчера, сегодня международный мир и безопасность являются обязательными условиями экономического и социального развития, поскольку они не могут существовать друг без друга. Как можно говорить об основополагающих правах человека или защите свобод и социальной справедливости, если мы не обеспечили мир, безопасность и возможности для социально-экономического развития? Сами по себе эти соображения выдвигают перед нами необходимость принятия на себя серьезной ответственности за осуществление реформы, расширение членского состава Совета Безопасности и повышение

эффективности процедуры принятия решений Советом.

Являясь одним из государств-основателей Организации Объединенных Наций, Гондурас неоднократно обращал внимание на то, что даже в случае невозможности достижения консенсуса в вопросе о расширении существующих категорий членов в контексте процесса реформы следует все-таки учитывать необходимость увеличения численного состава в категории непостоянных членов и сохранение права на участие стран, которые вносят существенный вклад в обеспечение международного мира и безопасности в общемировое социально-политическое развитие. Кроме того, в основе реформы должно лежать консенсусное решение региональных групп, которое позволит гарантировать справедливое и равноправное географическое распределение.

Моя делегация считает, что невозможность завершения процесса консультаций по этому вопросу в созданной Ассамблеей Рабочей группе свидетельствует о наличии многочисленных проблем, в отношении которых необходимо добиваться консенсуса. Тем не менее мы также считаем крайне необходимым достижение прогресса в Рабочей группе для того, чтобы в безотлагательном порядке реализовать возлагаемые международным сообществом чаяния на укрепление Организации Объединенных Наций, которая в период кризисов была бы в состоянии дать ответ на конфликты и стихийные бедствия природного или антропогенного характера.

Как отмечал в 1999 году на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи президент Республики Гондурас Карлос Роберт Факуссе:

«Обобщая сказанное в отношении нового мирового порядка, который, как мы надеемся, восторжествует в этом глобальном форуме, хочу отметить, что Гондурас выступает за более широкое представительство народов и наций мира в этом форуме и за предоставление им более справедливых и более сбалансированных возможностей участия в идущих в Организации Объединенных Наций процессах обсуждения и принятия решений». (A/54/PV.8, стр. 5–6)

Завершая свое выступление, я хотел бы заявить о нашей поддержке заявления Египта в его качестве координатора Движения неприсоединения. Я хотел бы добавить, что в Декларации тысячелетия главы государств приняли решение о проведении всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. У нас нет другого выбора, кроме решительного и целеустремленного продвижения в этом направлении.

Г-н Мабиланган (Филиппины) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций и ее Устав продолжают оставаться краеугольным камнем международного мира, процветания и справедливости. Цели и принципы Организации Объединенных Наций на практике доказывают свой всеобъемлющий и актуальный характер. Подлинные усилия по реформе Организации Объединенных Наций должны выступать в качестве одной из наиболее важных целей ее членов на ближайшее будущее.

Укрепление Организации Объединенных Наций должно начинаться с эффективной реформы Совета Безопасности, который играет главную роль в поддержании международного мира и безопасности. За пятьдесят пять лет существования Совета Безопасности его деятельность подвергалась многочисленным оценкам и обзорам. Сформировался общий консенсус в отношении необходимости реформы Совета. Проведение реформы Совета Безопасности носит неизбежный характер. Совет Безопасности должен быть перестроен таким образом, чтобы отражать в количественном и качественном отношении изменения членского состава Организации Объединенных Наций, которые произошли за последние 55 лет.

На протяжении последних семи лет мы прилагаем напряженные усилия в Рабочей группе открытого состава. Рабочая группа остается единственным совещательным органом по реформе Совета Безопасности. Однако, к сожалению, признавая некоторый прогресс в отношении вопросов группы II, мы отмечаем, что решение вопросов группы I хотя и не затормозилось вообще, но осуществляется крайне медленно.

Складывается впечатление, что делегации заняли соответствующие твердые позиции и приняли выжидательную стратегию. В этом

заключается одна из сложных проблем, с которыми Рабочей группе придется столкнуться в следующем году, когда она возобновит свою работу.

Все государства — члены Организации Объединенных Наций должны стремиться к преодолению серьезных расхождений во взглядах, которые ведут к расколу в Рабочей группе. Если действительно невозможно достичь компромиссного решения, то мы должны проявить честность по отношению друг к другу, признать свою неудачу и прекратить деятельность Рабочей группы. Однако в таком случае мы упустим историческую возможность по проведению реформы Совета Безопасности, и нам придется мириться со статусом-кво, который, по общему мнению, является отжившим и неприемлемым. Моя делегация обращается ко всем делегациям с призывом приложить усилия для достижения компромисса. Настало время для активных действий. Реформа Совета Безопасности послужит интересам всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Сохранение статуса-кво будет отвечать лишь интересам пяти государств. Как представляется, логика компромисса приобретает неизбежный характер.

Нам также необходимо рассмотреть вопрос о том, каким образом Рабочая группа могла бы добиться более ощутимого прогресса в своей деятельности. Рабочей группе необходимо изучить свои методы и рамки в целях улучшения и активизации своей деятельности. Филиппины поддержат любые усилия, нацеленные на совершенствование методов работы Рабочей группы.

Благодаря учреждению семь лет назад этой Рабочей группы у нас появился проблеск надежды на то, что Организация Объединенных Наций сможет предоставить в распоряжение международного сообщества такой Совет Безопасности, который более чутко реагировал бы на возникающие проблемы, пользовался доверием и служил оплотом международного мира. Не следует забывать о том, что интересы представляемых нами народов выходят за рамки Генеральной Ассамблеи. После многих лет ожидания у международного сообщества возникло чувство разочарования и начинают появляться сомнения в способности Организации Объединенных Наций через посредство Рабочей группы выполнить свое

обещание о проведении реформы Совета Безопасности. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций оправдает большие надежды международного сообщества и будет стремиться к достижению конкретных результатов в работе по реформе Совета Безопасности.

Было бы оплошностью с моей стороны не привлечь внимания к тому факту, что моя делегация связывает большие надежды и чаяния с целями Рабочей группы. Филиппины верят, равно как, я надеюсь, и все другие присутствующие в этом зале делегации, в то, что Совет Безопасности должен стать действительно представительным органом, отражающим чаяния, ценности и надежды всех стран мира, с тем чтобы по-прежнему пользоваться доверием всех государств-членов. На наш взгляд, из этого вытекают три вывода: необходимость расширения его состава в категории как постоянных, так и непостоянных членов; необходимость повышения транспарентности методов его работы; и обеспечение демократического характера процесса принятия им решений.

На современном этапе, когда в состав Организации Объединенных Наций входят 189 суверенных государств-членов, каждый согласится с тем, что нынешний численный состав и структура Совета Безопасности больше не отражают — хотя на протяжении пяти с половиной десятилетий существования Организации они вряд ли отражали — интересы всех членов Организации Объединенных Наций. Лишь пять членов Организации Объединенных Наций являются постоянными членами Совета, в то время как другим 184 членам приходится каждые два года по очереди бороться за места 10 непостоянных членов. Поэтому нам необходимо приложить все усилия для нахождения компромиссного решения вопроса о расширении состава и увеличения численности Совета.

Мы с удовлетворением отмечаем, что после семи лет деятельности Рабочей группы Совет Безопасности принимает меры по повышению уровня транспарентности методов своей работы. Однако эти меры по-прежнему являются немногочисленными и осуществляются крайне редко. Совету Безопасности необходимо более решительно реагировать на призывы по обеспечению полной транспарентности своей

деятельности. Рабочей группе удалось представить ряд конструктивных рекомендаций, направленных на повышение транспарентности деятельности Совета. К сожалению, достижение согласия по этим вопросам затрудняется из-за отсутствия компромисса по другим аспектам.

Процесс принятия решений Советом Безопасности также необходимо изменить, с тем чтобы позволить государствам осуществить свое право на суверенное равенство. Сейчас международному сообществу, особенно его пяти постоянным членам, следует обратиться к вопросу о праве вето, ибо в противном случае все планируемые реформы Совета окажутся бессмысленными, а, может быть, и полностью неосуществимыми. Фактически, как отмечают некоторые делегации, компромиссное решение вопроса о праве вето имело бы важнейшее значение для решения других вопросов реформы. Нам следовало бы решить эту задачу и, возможно, разработать формулу для достижения компромисса посредством одновременного устранения обеспокоенности в отношении права вето и проведения других значимых реформ. Мы считаем, что у нас есть возможности для прагматического решения наших проблем, следует лишь приложить более активные усилия и проявить необходимую политическую волю для изыскания практических путей урегулирования стоящих перед нами сложных задач.

Нам известно, что проведение реформы Совета Безопасности является не отдельным мероприятием, а процессом. Как показывает накопленный нами опыт, эта работа будет не только утомительной, но и сложной с политической точки зрения. Мы настоятельно призываем все государства-члены по-прежнему проявлять настойчивость в достижении цели реформирования Совета Безопасности и превращении его в более эффективный инструмент для создания справедливого, равноправного, мирного, безопасного и процветающего мира.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить нашу глубокую признательность министру иностранных дел Намибии и Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят четвертой сессии Его Превосходительству г-ну Тео-Бен Гурирабу за его

весьма умелое и терпеливое руководство нашей дискуссией по вопросам, касающимся реформы Совета Безопасности.

Пункт, озаглавленный «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы», охватывает проблемы, которые имеют сложный характер и непосредственно увязаны с жизненными интересами всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

По прошествии семи лет настал подходящий момент для того, чтобы напомнить себе в очередной раз о причине, побудившей нас согласиться приступить к проведению реформы Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций была создана после окончания второй мировой войны, чтобы спасти грядущие поколения от бедствий войны. Согласно Уставу на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Структура Совета была задумана таким образом, чтобы создать новую глобальную олигархию в составе пяти постоянных членов. От имени остальных государств-членов выступали шесть непостоянных членов, которые избирались через каждые два года. С тех пор единственным изменением, которое имело место, было расширение членского состава Совета на четыре места в категории непостоянных членов в середине 60-х годов.

В конце 80-х годов произошли кардинальные изменения в международных отношениях, повлекшие за собой существенное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций, которое составляет в настоящее время 189 государств. Эти события побудили государства-члены выдвинуть требование о проведении реформы Совета, с тем чтобы сделать его более эффективным, демократичным, представительным, транспарентным и подотчетным органом. Именно с учетом этой цели мы будем и далее вносить конструктивный вклад в коллективные усилия по осуществлению реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Мы твердо убеждены в том, что нынешние глобальные тенденции поощрению демократии, участия, транспарентности и подотчетности во всем

мире должны также лежать в основе проведения реформы Совета Безопасности. Мы должны действовать так, как мы ожидаем этого от других.

Мы все согласны с тем, что принцип суверенного равенства всех государств должен быть нашей путеводной звездой и нашим главным принципом, если мы действительно намерены осуществить реформу Совета. Мы также согласны с тем, что эта реформа должна быть всеобъемлющей и предусматривать расширение членского состава, трансформацию процесса принятия решений, в том числе и решение вопроса о вето, а также методов работы Совета. Если мы на миг остановимся и проанализируем нынешнее состояние восьмилетнего обсуждения вопросов, касающихся реформы Совета Безопасности, то нам станет ясно, что есть два главных препятствия на пути к достижению общей договоренности.

Что касается вопроса о расширении членского состава, то здесь нет разногласий относительно необходимости увеличения числа непостоянных членов. К сожалению, решение по этому вопросу сейчас блокируется малочисленным меньшинством членов, которые преследуют свои узконациональные интересы. Поэтому за огромным большинством государств-членов по-прежнему отрицается право на то, чтобы иметь более широкие возможности для участия в работе Совета Безопасности и содействия ей.

Здесь упоминались замечания Генерального секретаря о том, что малочисленное меньшинство блокирует сейчас решение вопроса о реформе Совета. Фактически мы согласны с этой оценкой, поскольку речь идет всего лишь о немногих претендентах на власть, которые блокируют продвижение вперед, ожидая реализации своих амбиций.

Если мы взглянем на список кандидатов в категории непостоянных членов Совета Безопасности на предстоящие годы, то обнаружим огромный интерес, который проявляют государства-члены к вопросам участия в работе Совета. В Группе азиатских государств были объявлены кандидатуры на период 2014-2015 годов, две кандидатуры — на период 2018-2019 годов и на период 2022-2023 годов. Что касается Группы западноевропейских и других государств, то были предложены кандидатуры на период 2010-2011

годов. В Группе государств Латинской Америки и Карибского региона были также объявлены кандидатуры в категории непостоянных членов Совета на период 2006-2007 годов. Эта информация убедительно подтверждает стремление всех членов Организации участвовать в работе Совета. Фактически можно с математической точностью доказать, что с каждым дополнительным местом в категории постоянных членов мы соответственно уменьшаем возможности для подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, в которое входят средние и малые государства, участвовать в работе Совета в качестве его непостоянных членов. Хотя очередь в категорию непостоянных членов Совета продолжает расти по каждому из регионов, немногие государства, эгоистично стремящиеся к реализации своих национальных амбиций, по-прежнему препятствуют достижению прогресса на этом направлении.

Таково было математическое объяснение процесса реформы. Сейчас я перехожу к рассмотрению его политических аспектов. Так называемые претенденты приводили самые различные аргументы для оправдания своих национальных устремлений к тому, чтобы обрести столь заманчивый статус в Совете и присоединиться к нынешней олигархии, которая является анахронизмом, доставшимся в наследство от второй мировой войны. В отличие от притязаний пяти нынешних постоянных членов Совета, которые были победителями во второй мировой войне, мы услышали следующий аргумент: поскольку некоторые из новых претендентов выплачивают большие начисленные взносы, им следует предоставить статус постоянных членов Совета. Короче говоря, нас просят согласиться с концепцией этих претендентов и их немногочисленной группы сторонников, согласно которой постоянными членами становятся те, у кого самые высокие ставки. Давайте не забывать о том, что реформа Совета — это не аукцион. Аукционы проводятся на Манхэттене в «Сотби» или «Кристи». Если на основе бюджетных взносов определять роль государств — членов Организации Объединенных Наций, то большинству развивающихся стран, платежный потенциал которых определяет их бюджетные начисления, не следует играть никакой роли в Организации Объединенных Наций. Возможно, они в таком

случае смогут иметь доступ только в немногие комитеты Генеральной Ассамблеи.

Те соискатели, которые не могут обосновать свои претензии размером их начисленных взносов, но все же хотят войти в категорию постоянных членов, стремятся аргументировать свои притязания с помощью фактора региональной представленности. Африка сделала выбор в пользу коллективной представленности, и мы полностью уважаем его. В других регионах такого консенсуса достичь не удалось. Соискатели из этих регионов не могут обосновать свои притязания на статус постоянного члена на основе аргумента о региональной представленности. Их притязания по сути имеют узкую направленность и основаны исключительно на амбициозных стремлениях к власти и обретению такого статуса. Здесь я имею в виду не Африку, а другие регионы.

Самое интересное заключается в том, что вчера мы заслушали выступление одной делегации, — которая излагала свои притязания в самом начале нашей дискуссии, оперируя принципом справедливого географического распределения и представляя себя при этом рупором развивающихся стран, — выступление, в котором она поменяла свои претензии на привилегии, отказавшись от каких бы то ни было притязаний на региональное представительство. Очевидно, здесь следует предположить, что эта страна не пользуется доверием в регионе, к которому она принадлежит. Следует также предположить, что у нее нет никаких гарантий, что она будет пользоваться таким доверием и в будущем.

Что касается справедливой региональной представленности, то есть один вопрос, который обсуждался неоднократно на протяжении многих лет, — а именно: почему Европейский союз должен иметь два места в категории постоянных членов Совета? По сути было внесено предложение о том, чтобы Европейскому союзу выделили только одно место. Это предложение разумно, поскольку Европейский союз проводит единую внешнюю политику, располагает единой валютой и все дальше продвигается в направлении единой оборонной политики.

Мы также должны учитывать, что любой претендент на постоянное или непостоянное место

должен строго выполнять свои уставные обязательства, равно как и резолюции Организации Объединенных Наций. Яркие нарушители целей и принципов Устава не могут рассчитывать на вознаграждение помазанием в постоянные члены.

В ходе текущих и прошлых прений мы слышали, как некоторые беззастенчиво бросались цифрами в попытке создать определенного рода впечатление, как общему членскому составу следует или не следует относиться к вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности. Те, кто этим занимается, пытаются навести глянец на основополагающие связанные с этим проблемы.

Усердно избегается четкое определение того, чего добиваются эти претенденты. Претендуют ли они на постоянное членство с теми же присущими ему чертами, что закреплены в Уставе ныне, включая право вето, или же нас просят рассмотреть новую концепцию второсортного постоянного членства без права вето? Еще у нас есть предложение о постоянных местах, отведенных регионам, заполняемых на ротационной основе, с правом вето. Это предложение было выдвинуто Организацией африканского единства (ОАЕ), а также Лигой арабских государств. За многие годы обсуждений нам так и не удалось прояснить эти фундаментальные вопросы. Как же тогда можно просить общий членский состав поддержать расширение категории постоянных членов, если мы не знаем, что же все-таки нас просят поддержать.

Во-вторых, проводя аналогию с притязаниями на постоянное место различными региональными группировками, нельзя исключить того, что в будущем и другие, типа Организации Исламская конференция, могут выдвигать подобные же претензии на постоянное членство. В таком случае возникает вопрос: где пределы?

В результате восьми лет прений четко установлено, что никакого согласия относительно какого бы то ни было расширения категории постоянных членов нет. Столь же невероятным кажется достижение какого бы то ни было согласия и в ближайшем будущем, и никакое жонглирование числами не поможет. Поэтому уже пора согласиться с позицией Движения неприсоединения, а именно с тем, что увеличение численности следует произвести пока только в категории непостоянных

членов. Тем самым нам удастся выполнить хотя бы одно из основных требований общего членского состава.

Создается впечатление, что претенденты на постоянное членство в Совете Безопасности причисляют себя в какой-то степени к высшей по сравнению с подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций касте. Это самообман, противоречащий самой сути, на которой зиждется Организация Объединенных Наций как объединение суверенных и равноправных государств.

В среде подавляющего большинства государств-членов царит настрой против привилегии обладания правом вето. В этом деле прогресс тоже блокируется весьма незначительным меньшинством государств. Вето является главным препятствием для истинной демократичности Совета Безопасности. Каково бы ни было то малое оправдание, которое могло существовать для создания подобного инструмента в конце второй мировой войны, оно, совершенно очевидно, больше недействительно. Право вето не только отжило свой век; оно еще и противоречит современным тенденциям. Но непосредственно на настоящий момент мы присоединяемся к обширному большинству государств-членов, добиваясь такого ограничения применения вето, чтобы оно распространялось только на действия, предпринимаемые на основании Главы VII Устава. В долгосрочном же плане мы присоединяемся к большинству государств-членов, добивающихся упразднения в конечном итоге вето, согласно позиции Движения неприсоединения.

В области методов работы, или в вопросах блока II, в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности определенный прогресс достигается. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет сам предпринял в этом направлении целый ряд позитивных шагов. Мы также одобряем тот механизм, который Совет создаст в осуществление рекомендаций, содержащихся в докладе Брахими, что позволит членам Совета поддерживать более активные консультации с предоставляющими свои контингенты странами и координировать с ними свою деятельность. Однако дальнейший прогресс необходим в обеспечении более легкого доступа к Совету и расширении его транспарентности.

Реформа Совета Безопасности должна проводиться открыто при участии всех желающих. Связанные с ней дела затрагивают фундаментальные интересы всех государств-членов. Поэтому любые решения по этим вопросам должны приниматься в рамках, открытых для всех государств-членов. В последнее время предпринимаются попытки подвергнуть сомнению эффективность Рабочей группы открытого состава. Эта Рабочая группа остается единственным форумом, подходящим для продолжения этого мероприятия и процесса гласно и открыто, согласно мандату, которым наделила ее Генеральная Ассамблея.

Мы с нетерпением и надеждой ожидаем возобновления наших обсуждений, когда Рабочая группа открытого состава будет созвана вновь в будущем году. Я хотел бы, г-н Председатель, от имени пакистанской делегации заверить Вас в нашей активной поддержке и сотрудничестве в ходе руководства Вами нашей работой над вопросом, имеющим жизненно важное значение для всех государств-членов. Моя делегация по-прежнему всецело привержена реформе Совета Безопасности во всех ее аспектах, в духе призыва, содержащегося в Декларации тысячелетия.

Нет необходимости говорить о том, что всеобъемлющая реформа Совета Безопасности должна проводиться так, чтобы общий членский состав Организации объединялся, а не разобщался. Тем мерилom, по которому мы должны сверять реформу Совета; должна быть общая добрая воля всего членского состава, а не национальные чаяния или узкие мотивы его меньшинства.

Вопросы численности или расширения и вето тесно взаимосвязаны; один не отделим от другого. Нам также надлежит осознать, что бастионы привилегий, могущества и престижа ассоциируются с эпохой, уже прошедшей. Мы живем уже не в 1945 году. Теперь уже нет ни победителей, ни побежденных. Больше нечего делить или раздавать в награду. Сама концепция постоянного членства с особыми полномочиями и привилегиями уже полностью анахронична. Любая реформа Совета должна крепить инклюзивный и предполагающий непосредственное участие характер Организации согласно принципу суверенного равенства государств и должна быть нацелена на постепенное искоренение, а не усугубление аномалий прошлого.

Нам надо учиться на ошибках истории, а не повторять их. Нет никаких оправданий созданию новых центров привилегий в ущерб всему остальному членскому составу.

Что касается того, каково общее мнение по этому вопросу, то достаточно вспомнить — и я думаю, что Вы, г-н Председатель, тогда также были здесь, — какими бурными аплодисментами участники Саммита тысячелетия, находившиеся в этом самом зале, отреагировали на призыв президента Венесуэлы к демократизации Совета Безопасности и ликвидации права вето. Это не было выражением мнения меньшинства, и реальность нельзя изменить тем, как горстка притворщиков трактует числа в угоду своим узким национальным интересам.

Г-н Ахмад (Малайзия) (*говорит по-английски*): Вся семья Организации Объединенных Наций признает необходимость укрепления этой универсальной Организации в интересах более эффективного служения народам мира путем повышения ее актуальности и обеспечения ее соответствия нынешним реальностям. В этом контексте реформа Организации превратилась в задачу огромной важности. Одним из ключевых аспектов этого процесса реформы является модернизация одного из главных органов Организации — Совета Безопасности. На Саммите тысячелетия наши руководители решили

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*резолюция 55/2, пункт 30*)

Теперь наша общая обязанность — превратить это обязательство в реальность.

Генеральная Ассамблея и ее Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности занимаются серьезным обсуждением этого пункта повестки дня на протяжении последних семи лет. Наша делегация хотела бы выразить признательность Вашему, г-н Председатель, предшественнику, министру иностранных дел Намибии г-ну Тео-Бен Гурирабу, а также двум заместителям Председателя Рабочей группы, послу Шри-Ланки Джону де Сараму и послу Швеции Хансу Дальгрэну, за их напряженную работу в ходе прошлой сессии.

Приступая к проведению этой реформы, мы должны помнить о том, что мы стремимся к всеобъемлющей реформе и модернизации Совета Безопасности. Это уже наша общая цель. Мы стремимся к общеприемлемой формуле более представительного, более легитимного, более демократического, более эффективного и действенного, а также более транспарентного и подотчетного Совета Безопасности. Достижение этой цели явно давно назрело. Поэтому нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи чрезвычайно важна для наших дальнейших усилий по развитию прогресса, достигнутого за эти прошедшие долгие годы. Выдвигались и подробно обсуждались многочисленные важные предложения: от нового состава до размеров Совета, от его рабочих процедур до процесса принятия решений, и в частности вопрос о праве вето. Ясно, что недостатка в идеях и предложениях нет; недостает политической воли, необходимой для продвижения процесса реформы к успешному завершению.

Малайзия считает, что все государства-члены должны продолжать свою важнейшую работу на этой сессии с новой решимостью, о которой было заявлено нашими руководителями. Сейчас самая важная наша задача — сотрудничать по вопросам, по которым имеется согласие, и устранять остающиеся разногласия с целью достижения компромиссных решений. Эта задача, безусловно, не является непреодолимой при наличии политической воли и нашего общего стремления к всеобъемлющей модернизации Совета. Наша делегация надеется на то, что когда Рабочая группа открытого состава возобновит свою работу под Вашим, г-н Председатель, умелым руководством и под руководством заместителей Председателя, у нас будет больше возможностей для конкретных попыток по консолидации различных позиций в целях достижения взаимоприемлемого решения в этом плане.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Абулхасан (Кувейт).

Уже существует четкое и однозначное общее стремление к расширению членского состава Совета Безопасности с тем, чтобы привести его в соответствие с резко возросшим количеством членов Организации Объединенных Наций. Расширение членского состава Совета должно быть существенным, с тем чтобы оно отражало его

положение действительно представительного органа нашей Организации. При расширении необходимо также в полной мере учесть законные интересы развивающихся стран, которые составляют подавляющее большинство в нашей Организации и которые, в контексте нынешней структуры Совета, находятся в незаслуженно ущемленном положении и серьезно недопредставлены.

Наша делегация продолжает поддерживать расширение состава Совета по обеим категориям его членов: постоянной и непостоянной. Любое расширение в категории постоянных членов должно охватывать как промышленно развитые, так и развивающиеся страны. Если не удастся достичь согласия в отношении увеличения числа постоянных членов, то Совет должен быть пока расширен хотя бы в категории непостоянных членов.

Без необходимой реформы Совет будет оставаться анахронистическим институтом, отражающим устаревшие реальности и распределение власти, сложившиеся сразу же после окончания второй мировой войны. Существование права вето превратило Совет в орган недемократического принятия решений. Нельзя отрицать, что тупик и паралич Совета во многом объясняются этим аспектом процесса принятия решений. Право вето было главной причиной бездействия Совета в условиях резни в Боснии, геноцида в районе Великих озер, трагедии Косово и пятидесятилетнего ближневосточного конфликта. Явная угроза применения права вето одним из постоянных членов до сих пор мешает Совету предпринять эффективные и ответственные действия для урегулирования нынешней серьезной ситуации на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим.

Ясно, что вопрос о праве вето должен быть тщательно рассмотрен членами Организации, особенно постоянными членами, как один из наиболее важных аспектов всеобъемлющей реформы Совета. Мы должны обозначить приемлемые меры для ограничения, или по крайней мере упорядочения, применения права вето, для того чтобы Совет функционировал эффективно и ответственно, как того требует Устав. Малайзия надеется на то, что постоянные члены в своих правильно понимаемых интересах и в более

широких интересах международного сообщества придут к какому-либо творческому решению по упорядочению права вето в ожидании его окончательной ликвидации. В конечном итоге это один из аспектов реформы, по которому уже имеется необходимое общее согласие.

Наша делегация приветствует позитивные изменения в методах и процедурах работы Совета, особенно возросшую транспарентность и доступность для остальных членов Организации. Само собой разумеется, что повышение транспарентности работы Совета и доступности к ней существенно повышает авторитет этого органа в глазах всех членов Организации Объединенных Наций. Все мы признаем, что в этом аспекте реформы Совета достигнут значительный и существенный прогресс. Поэтому многие важные предложения, которые обсуждались в Рабочей группе открытого состава за эти годы, наконец принимаются консенсусом.

Наша делегация присоединяется к предыдущим ораторам и призывает г-на Холкери как нынешнего Председателя Рабочей группы открытого состава всемерно использовать престиж и прерогативы своей должности, а также свои значительные дипломатические качества и опыт для того, чтобы активизировать процесс реформы и добиться нового прогресса в нашей работе по этому чрезвычайно важному вопросу. Наша делегация также настоятельно призывает членов президиума и всех членов Организации возродить насущную актуальность и динамизм, которые были когда-то характерны для обсуждений в Рабочей группе. Для достижения реального прогресса необходимы прагматизм, новаторство и, самое главное, гибкость. Наша задача — определить, сможет ли дальнейшее рассмотрение различных аспектов реформы Совета ускорить процесс выработки окончательного, приемлемого и комплексного пакета реформ, который отвечал бы требованиям общего согласия.

Г-н Мочочоко (Лесото) (*говорит по-английски*): В течение последнего десятилетия в мире наблюдался невиданный процесс демократизации, обусловленный тем, что многие страны вступили на путь расширения участия и укрепления представительства. Организация Объединенных Наций, несомненно, находится на переднем крае усилий, направленных на

построение демократических институтов. Однако эта Организация, будучи инициатором процесса построения демократических институтов и утверждения демократических принципов, в значительной степени продолжает сохранять свой недемократичный характер. Несмотря на наличие общего мнения о необходимости проведения реформы системы Организации Объединенных Наций, нам до сих пор не удается обеспечить консенсус в отношении масштаба и содержания такой реформы. Совет Безопасности, орган Организации Объединенных Наций, наделенный самыми большими полномочиями и несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, служит наглядным тому примером.

Спустя семь лет после начала дискуссии по вопросу о реформе Совета и, несмотря на значительные результаты, достигнутые в ряде областей, в Совете по-прежнему не обеспечено справедливое представительство всех членов Организации Объединенных Наций, он по-прежнему не несет ответственности за свою деятельность и до сих пор не достиг желаемого уровня эффективности. Поэтому неудивительно, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций, представляющих наиболее густонаселенные и одновременно наименее экономически развитые страны, продолжают выражать недовольство по поводу применения Советом двойных стандартов, маргинализации, отсутствия транспарентности, необъективности и защиты региональных, политических, экономических и других интересов в ущерб общим коллективным интересам. Эти выражения недовольства продолжают ставить под сомнение искренность усилий постоянных членов Совета в отношении проведения реформы.

Нынешние прения предоставляют нам очередную возможность для подведения результатов, достигнутых в решении сложной, однако чрезвычайно важной задачи реформирования Совета. Подведение итогов должно помочь нам в разработке стратегического плана будущей деятельности Рабочей группы открытого состава. Поэтому мы должны воспользоваться данной возможностью для того, чтобы серьезным образом обсудить возможные способы нахождения осуществимых решений

проблем, которые на первый взгляд могут показаться неразрешимыми. Настало время вновь подтвердить нашу приверженность духу диалога, содействующему достижению необходимого компромисса в целях создания более эффективного и представительного Совета. Демократизация Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, по-прежнему имеет решающее значение для укрепления доверия не только в отношении норм международного права, но и в отношении законности принимаемых Советом конкретных решений.

В этом году наши прения проходят на фоне целого ряда позитивных событий, которые должны вдохновить нас к принятию более активных усилий в целях решения вопросов, стоящих перед Рабочей группой. К этим событиям относится доклад Генерального секретаря «Мы народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» (A/54/2000), а также беспрецедентный по своему размаху Саммит тысячелетия. В своем докладе Генеральный секретарь настоятельно призывает всех нас предпринять максимальные усилия для того, чтобы превратить Организацию Объединенных Наций в более эффективный инструмент в руках народов мира.

Генеральный секретарь призывает нас к проведению реформы Совета в целях обеспечения более эффективного выполнения им своих функций и укрепления его авторитета в глазах всех народов мира. Лидеры «большой восьмерки» на встрече в Окинаве в июне 2000 года также вновь подтвердили необходимость осуществления реформы Организации Объединенных Наций и подчеркнули в этой связи насущную необходимость проведения реформы Совета. Главы государств и правительств поддержали это заявление в Декларации тысячелетия (резолюция 55/2), заявив о своем решении активизировать усилия в целях обеспечения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Сегодня мы должны использовать стимул, созданный в результате этих позитивных событий, и продвинуться вперед по пути обеспечения долгожданной всеобъемлющей реформы Совета.

Несомненно, нынешний состав Совета, основанный на распределении сил и блоковых отношениях, существовавших в 1945 году, не

отражает полностью ни характер, ни потребности нашего глобализирующегося мира. Именно поэтому был достигнут консенсус в отношении необходимости обеспечения более справедливого представительства в Совете и укрепления его авторитета посредством расширения его членского состава. Однако между государствами-членами по-прежнему существуют разногласия в отношении вопроса об увеличении членского состава. Наша задача состоит в изыскании надлежащего баланса между требованиями обеспечения подлинного представительства в Совете и того, чтобы Совет не превратился в неуправляемый и неэффективный орган. Решение этой проблемы состоит в преодолении присущих Совету внутренних противоречий, связанных с обеспечением эффективности и законности.

В этой связи наша делегация вместе с подавляющим большинством государств-членов продолжает выступать за расширение регионального представительства в обеих категориях за счет предоставления дополнительных мест недопредставленным странам Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна в соответствии с принципом справедливого географического распределения. Позиция африканских стран по этому вопросу хорошо всем известна, и состоит в том, что Африке должно быть предоставлено не менее двух мест в категории постоянных членов, и в этой связи мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке этой позиции.

Кроме того, необходимо признать также, что нынешний состав Совета должен отражать современные экономические условия. Необходимо признать также, что Япония и Германия в настоящее время являются соответственно второй и третьей по счету крупнейшими финансовыми вкладчиками Организации Объединенных Наций и главными участниками глобальной экономической системы, что и привело к возникновению широкого консенсуса в отношении того, что расширение членского состава в категории постоянных членов должно предусматривать включение этих двух стран. Поэтому необходимо оказать поддержку этим двум странам, выдвинувшим свои кандидатуры для получения в Совете постоянных мест, что в целом поддерживает Лесото.

Наша делегация относится к числу тех, кто по-прежнему считает, что, вопрос о расширении

состава Совета может быть решен аналогично тому, как были решены вопросы, связанные с методами работы и проведением периодических обзоров. Для этого требуется необходимая политическая воля и подлинная приверженность обеспечению ощутимых результатов в решении этих вопросов. В этой связи невозможно переоценить огромное значение своевременного и безотлагательного проведения целенаправленного обсуждения этих вопросов.

Наиболее сложный вопрос, стоящий перед Рабочей группой, касается права вето. Большинство государств-членов считают, что нынешняя система, при которой постоянные члены наделены целым рядом привилегий, в том числе правом вето, является неудовлетворительной. Эпоха холодной войны является суровым напоминанием о том, каким образом угроза применения права вето может парализовать работу Совета и завести его в тупик в самый критический момент. В результате неизбирательного использования права вето в целях защиты национальных интересов, зачастую в ущерб коллективным интересам, стали звучать призывы к его отмене.

Таким образом для решения данной проблемы, препятствующей обеспечению решения вопроса о расширении членского состава, были предложены следующие варианты: предоставление дополнительных постоянных мест, но без права вето; отмена права вето и замена его квази-вето на основе обеспечения подавляющего большинства голосов при принятии некоторых решений; ограничение сферы использования права вето с тем, чтобы вето применялось лишь к мерам, принимаемым на основании Главы VII Устава и т.д.

Многообразие предложенных вариантов является свидетельством сложности этой проблемы. Признавая сложный характер вопросов, стоящих перед Рабочей группой открытого состава, мы не должны позволять, чтобы эти трудности подрывали нашу решимость к достижению согласия. В течение нескольких лет Рабочая группа неуклонно продолжает продвигаться вперед в решении различного рода вопросов, и мы должны опираться на эти достижения в целях обеспечения дальнейшего прогресса. Конструктивный дух сотрудничества, которым отличались наши предыдущие дискуссии, дает основания надеяться на продолжение усилий по нахождению

необходимых решений. Именно поэтому мы рассчитываем, что в ходе будущих обсуждений в рамках Рабочей группы нам удастся придать конкретную форму нашим коллективным усилиям, направленным на укрепление законности, авторитета и эффективности Совета, и обеспечить, чтобы этот орган отвечал требованиям современной эпохи, наступившей после завершения холодной войны. Поэтому моя делегация с нетерпением ожидает продолжения диалога в Рабочей группе в будущем году.

В заключение мы хотели бы поблагодарить Председателя пятьдесят четвертой сессии, министра иностранных дел Намибии Тео-Бен Гурираба за обеспечение руководства этим процессом на прошлой сессии. Мы также хотели бы выразить нашу благодарность и признательность двум заместителям Председателя Рабочей группы послам Дальгрэну и де Сараму за их руководящую роль, настойчивость и преданность делу. Нам хотелось бы заверить их в нашем намерении сотрудничать с ними в их деятельности по обеспечению руководства прениями Рабочей группы в интересах успешного завершения ее работы.

Г-н Наджат Хосейниан (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность и благодарность бывшим членам Бюро Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, за огромную работу, которую они проделали в прошлом году, и в частности, Председателю Рабочей группы и его двум заместителям за их руководящую роль и настойчивость, которую они продемонстрировали во время обсуждений в рамках Рабочей группы на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы с удовлетворением отмечаем, что на данной сессии Председатель Холкери будет осуществлять руководство в ходе дискуссий по этому чрезвычайно важному вопросу. Мы твердо уверены в том, что его дипломатическое искусство и приверженность обеспечению успешного завершения наших прений, будут содействовать

укреплению нашей Организации в целом и Совета Безопасности в частности.

Прошло семь лет с момента создания Рабочей группы открытого состава по вопросу реформы Совета Безопасности. Широкие дискуссии в ходе последней сессии Рабочей группы, завершившейся в июле, и, говоря более конкретно, глубокие разногласия по проекту доклада Генеральной Ассамблеи фактически доказали, что по таким вопросам существа, как численность и состав Совета Безопасности, и особенно по вопросам, касающимся увеличения числа постоянных мест и права вето, по-прежнему существуют серьезные разногласия. Иными словами, фундаментальный вопрос о том, как трансформировать нынешний Совет Безопасности в орган, который был бы более представительным и демократичным, и вместе с тем не менее эффективным, до сих пор остается без ответа.

В то же время на последней сессии Рабочей группе удалось добиться значительного прогресса в вопросах, касающихся методов работы Совета. По нашему мнению, необходимо достичь большего прогресса, особенно в том, что касается формата заседаний и консультаций с непосредственно заинтересованными странами и странами, предоставляющими войска, с тем чтобы обеспечить более широкий доступ к работе Совета и транспарентность. Мы также стали свидетелями относительного смягчения некоторых жестких позиций относительно численности реформированного Совета Безопасности. Это говорит о том, что этот механизм еще не исчерпал своих возможностей и что Рабочей группе должен быть предоставлен еще один шанс.

Тем не менее тупик или отсутствие прогресса в вопросе расширения числа постоянных членов Совета должны рассматриваться как прямое следствие того, что данный вопрос имеет чрезвычайно важное значение, а мнения и интересы носят самый разнообразный характер и не должны восприниматься как результат обструкционизма и тактики проволочек.

Я считаю необходимым подтвердить альтернативную позицию Движения неприсоединения, а именно — при отсутствии согласия в отношении расширения категории постоянных членов, следует пока ограничиться

расширением лишь категории непостоянных членов.

Мы считаем, что в этом беспрецедентном и историческом предприятии, имеющем чрезвычайно важное значение и для будущего Организации Объединенных Наций, и для международных отношений в целом должны в полной мере учитываться интересы всех государств и регионов. Поэтому процесс реформирования Совета не должен ограничиваться заранее установленными непродуманными временными рамками. Любые попытки навязать непродуманные поспешные решения могут нанести ущерб этому весьма хрупкому процессу, столь важному для всех государств-членов нашей Организации.

Мы считаем, что Рабочая группа открытого состава по вопросу реформы Совета Безопасности, работающая в одном формате и в соответствии с одними и теми же правилами процедуры, по-прежнему является надлежащим форумом для осуществления усилий, направленных на реформирование Совета. Поэтому Группе следует дать возможность завершить свой мандат, выданный ей Генеральной Ассамблеей. Мы придерживаемся мнения о том, что с учетом важности реформирования Совета на основе соблюдения принципа равенства всех государств-членов, необходимо предпринимать все усилия для достижения максимально широкого согласия среди государств-членов.

В том, что касается цели реформы Совета, мы по-прежнему считаем, что цель процесса реформы состоит и должна состоять в том, чтобы сделать Совет более представительным, демократичным, транспарантным и более подотчетным, что будет способствовать укреплению авторитета и повышению эффективности Совета и Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому при проведении реформы необходимо учитывать те коренные изменения, которые произошли в мире после создания Организации Объединенных Наций 55 лет назад. Эти изменения приходятся на период, охватывающий конец колониальной эры, в результате чего развивающиеся страны обрели влияние, до окончания холодной войны. Мы считаем, что для достижения этих целей необходимо, среди прочего, расширить состав Совета по крайней мере до 26 государств-членов, с

тем чтобы развивающиеся страны были надлежащим образом в нем представлены.

Кроме того, следует прислушаться к мнению подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций, которые продолжают выражать свое недовольство относительно применения права вето в процессе принятия решений в Совете Безопасности на основании того, что это право является недемократичным инструментом. Необходимо, чтобы общая поддержка относительно ограничения и сокращения применения права вето и его последующей отмены была ясно отражена в итоговых документах Рабочей группы.

Как подчеркнуто главами государств и правительств в Декларации тысячелетия, все государства-члены должны

«активизировать [наши] усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (A/RES/55/2, пункт 30)

Эти аспекты касаются расширения состава Совета, процесса принятия решений и вопросов, связанных с правом вето и методов работы Совета. Мы считаем, что любой селективный подход будет непродуктивным и может привести к разединению, а не объединению государств-членов.

Г-н Моралес (Панама) (*говорит по-испански*): Все выступавшие до меня ораторы подчеркивали тот факт, что мы потратили семь лет на обсуждения и дискуссии в надежде придти к решению о реформе Совета Безопасности. В ходе наших дискуссий у кого-то может возникнуть впечатление, что все мы согласны с тем, что необходимо провести глубокие преобразования в этом органе Организации Объединенных Наций, однако у нас по-прежнему существуют серьезные разногласия по таким основным вопросам, как численность и система представительства в расширенном Совете, основания для предоставления постоянных привилегий новым членам Совета, процесс принятия решений и право вето. Мы не должны уходить от этих вопросов, надо рассматривать их в рамках искреннего диалога, поскольку эти вопросы, кажется, и являются теми препятствиями, которые мешают нам достичь определенного прогресса.

Республика Панама на Саммите тысячелетия и в ходе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи неоднократно призвала государства-члены ускорить темпы продвижения к согласию, что позволило бы Совету Безопасности стать более демократичным, более транспарантным и в большей степени отвечать общим интересам и чаяниям международного сообщества.

Для того чтобы достичь такого согласия, мы должны согласиться с тем, что состав Совета Безопасности должен быть более справедливым и представительным и что любое увеличение числа постоянных и непостоянных членов Совета не должно умножить его недостатки, которые мы так активно критиковали. Добиться согласия по этим вопросам будет нелегко, однако делегация Панамы считает, что без такого согласия мы не сможем решить тех серьезных проблем, которые мы пытаемся решить в течение столь долгого времени.

Делегация Панамы придает большое значение последнему докладу Рабочей группы открытого состава по рассматриваемому пункту и приветствует содержащуюся в нем рекомендацию о том, что Генеральной Ассамблее необходимо принять решение о путях продолжения работы Рабочей группы. Мы рекомендуем принять по ним решение. Для уточнения этих путей мы должны, среди прочего, занять позиции, соответствующие реальности сегодняшнего дня, согласиться с тем, что предпосылки, на основе которых был создан Совет Безопасности, отражавшие соотношение сил в 1945 году, более не существуют, и признать, что некоторые государства-члены, располагающие правом на всемогущественное вето, уклоняются от своей ответственности и игнорируют решения в угоду своим национальным интересам.

Внося свое предложение, мы присоединяемся к государствам-членам и представителям общественности, которые указывают на устаревшее право вето как на анахронизм, которому нет места в глобализованном мире, которые выражают свою растущую озабоченность в связи с применением этого механизма и которые согласны с постоянным представителем Испании, когда он заявляет, что право вето является основой основ всего могущества Организации Объединенных Наций.

Если говорить о происхождении права вето, то мы помним, что страны, которые победили державы

Оси во второй мировой войне и ввели его, принадлежали к двум противостоящим идеологическим лагерям, и для того, чтобы обеспечить поддержание мира, безопасности и идеологической двуполярности, ни одна из пяти доминировавших в то время держав не могла допустить принятия резолюций, которые она рассматривала как неприемлемые. В результате на определенный период между этими пятью доминирующими державами установилось мирное сосуществование. Однако теперь, после распада двуполярного мирового порядка и появления нового глобализованного мира сохранение этой системы представляется бессмысленным.

Легитимность и эффективность мер, принимаемых Советом Безопасности, зависит сегодня и будет зависеть в будущем от того, отражает ли его состав и действия в полной мере политические, экономические и социальные реальности современного мира. Необъективность, которая порой приводит к полному бессилию и угроза применения права вето после обсуждения вопросов, имеющих серьезные международные последствия, более неуместны в органе, который обязательно должен соответствовать порядку международного сосуществования, поддерживать который мы все обязались в Организации Объединенных Наций.

Поэтому делегация Панамы выражает надежду на то, что мы продолжим рассмотрение этого вопроса, начиная с тех аспектов, которые пользуются широкой поддержкой, а затем шаг за шагом будем продвигаться к достижению официальных договоренностей.

Г-н Лара Кастро (Парагвай) (*говорит по-испански*): Позвольте мне выразить признательность моей делегации представителю Намибии г-ну Тео-Бен Гурирабу, Председателю Генеральной Ассамблеи на пятьдесят четвертой сессии, а также послу Шри-Ланки Джону де Сараму и послу Швеции Хансу Дальгрёну за прекрасную организацию в этом году деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Делегация Парагвая с самого начала участвует в работе Группы.

Мы считаем необходимым подчеркнуть вопрос о том, что Парагвай уже неоднократно в рамках заявлений президентов Республики и министров иностранных дел страны заявлял о том, что существует необходимость в демократизации Совета Безопасности.

Парагвай, естественно, согласен с необходимостью создания системы представительства, которая отличается от нынешней структуры Совета Безопасности, унаследованной с послевоенных времен. Он также разделяет мнение о том, что в процессе реформы должна быть найдена приемлемая альтернатива в целях поддержания легитимности Совета Безопасности и обеспечения реальной возможности осуществления эффективных международных усилий по созданию в мире, который характеризуется неравенством, конфликтами и несправедливостью, условий для международного сотрудничества, развития и мира.

Исходя из этого, делегация Парагвая будет и впредь поддерживать Вас, г-н Председатель, и возглавляемую Вами Рабочую группу, с тем чтобы добиться прогресса в реформе Совета Безопасности. Однако позвольте мне сделать в этом контексте несколько замечаний.

Во-первых, на Саммите тысячелетия главы государств и правительств в Декларации тысячелетия заявили о необходимости активизировать усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Это конкретный мандат, к выполнению которого мы должны стремиться.

Во-вторых, являясь шагом по пути демократизации и расширения представленности, реформа не будет реализована на практике без политической воли, необходимой для осуществления в контексте происходящих в мире изменений более широкого географического представительства и контроля над теми, кто определяет глобальную политику, используя свое право вето и свое гегемонистское влияние.

В-третьих, в результате работы, проведенной в течение всех этих лет Рабочей группой открытого состава по вопросам блоков I и II было внесено

немало важных элементов. Обсуждение вопроса о реформе и время, отведенное на общие усилия, продемонстрировали разнообразие мнений и сложность этого вопроса. Однако государства-члены понимают теперь, что реформу нельзя откладывать в условиях ускоренных темпов изменений в международной системе. Поэтому совместные усилия способствуют выработке такого понимания, которое допускает различные приоритеты и мнения. В то же время при всем сложном взаимодействии международных политических сил важно понимать проблемы и возможности, открываемые нынешними обсуждениями.

Реформа Совета Безопасности, которая позволит сделать его более демократичным, представительным и транспарентным, может рассматриваться как амбициозная задача. Сопrotивление некоторых стран укреплению процесса диалога и переговоров, несомненно, осложнит достижение компромиссов и осуществление совместных действий. Однако своими усилиями входящие в состав Рабочей группы делегации поддерживают идею реформы, которая обеспечит более справедливый и равноправный мировой порядок.

Как отмечается в докладе Рабочей группы, до сих пор сохраняются существенные разногласия и расхождения во мнениях по ряду положений, включая, в частности, вопрос о категории или категориях новых членов расширенного Совета Безопасности, численном составе расширенного Совета и праве вето. За семь лет Рабочая группа открытого состава не смогла прийти к компромиссному решению по этим вопросам. Тем не менее, моя делегация высоко оценивает значительные усилия государств, принимавших участие в деятельности Рабочей группы с тем чтобы предоставить нам информацию, проливающую свет на эту проблемную область.

Говоря о позиции Парагвая, министр иностранных дел Парагвая в своем выступлении на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи отметил следующие моменты:

«Нас беспокоит затянувшийся процесс принятия решений относительно будущего состава Совета Безопасности, поскольку расширение его состава представляется нам

безотлагательной задачей. Его состав должен стать более справедливым и представительным и обеспечить более эффективное политическое равновесие. Этот постепенный процесс демократизации должен начаться с расширения численного состава по обеим категориям членов, постоянных и непостоянных, и охватить как развитые, так и развивающиеся страны. Следует особо учесть тот факт, что развивающиеся страны в настоящее время недопредставлены в этом весьма важном органе». (A/55/PV.17)

Идти по пути плюралистического и сбалансированного представительства означает основательно учитывать глобальные интересы человечества, выдвигая их на первое место по отношению к национальным интересам. Мы считаем, что в состав новых постоянных членов должны войти по крайней мере две промышленно развитые страны, внесшие наибольший вклад в деятельность этой Организации и участвующие в строительстве нового мирового порядка.

Что касается развивающихся стран, то нас в большей степени тревожит тот факт, что по крайней мере две трети от 189 государств — развивающиеся страны, и они совершенно недопредставлены в Совете. Главная цель расширения Совета должна заключаться в том, чтобы исправить неприемлемую недопредставленность развивающихся стран.

В отношении права вето, Парагвай считает, что реформа должна включать постепенное упразднение права вето постоянных членов. А говоря о привилегии вето, используемой пятью постоянными членами Совета Безопасности, Парагвай разделяет мнение о том, что ее следует упразднить постепенно в силу объективных причин. В нынешних обстоятельствах с учетом разумного и реалистичного подхода мы вынуждены признавать право вето как неотъемлемое право великих держав. Вследствие этого те, кто сегодня не имеет этой привилегии, по крайней мере должны добиваться включения в реформу определенных сдерживающих факторов, ограничивающих произвольное использование этой привилегии.

Реалистичный подход требует от нас по крайней мере признания необходимости ограничить сферу применения права вето, однако, мы, как представляется, все дальше и дальше отходим от

его упразднения. Возможно, мы должны руководствоваться в наших усилиях поиском градуированного механизма с сохранением ответственного использования права вето в тех случаях, когда это оправдано в рамках данного механизма.

Парагвай по-прежнему будет прилагать максимальные усилия по внесению вклада в процесс реформирования Совета Безопасности и укрепления Организации Объединенных Наций.

Г-н Кастелон Дуарте (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Пользуясь этой возможностью, я хотел бы воздать должное двум заместителям Председателя Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности послу Хансу Дальгрёну, Швеция, и послу Джону де Сараму, Шри-Ланка, за их усилия и приверженность, проявленные в ходе нынешней сессии и за подготовку важного документа.

Среди важных решений, принятых главами государств и правительств в заключительной Декларации Саммита тысячелетия, следует особо отметить решение, в котором подчеркивается, что мы должны

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». (*резолюция 55/2, Декларация тысячелетия, пункт 30*)

Однако, это нелегкая задача. С момента создания Рабочей группы обсуждалось значительное число мнений, некоторые предложения обсуждались неоднократно; тем не менее, по прошествии семи лет после начала дискуссий мы по-прежнему не пришли к четкому выводу относительно того, какие реформы могли бы быть приняты. Несмотря на прошедшее время, никакого решения по существу не было принято.

Рабочая группа, созданная резолюцией 48/26 Генеральной Ассамблеи, наиболее подходящий форум для рассмотрения этого вопроса. Тем не менее, для достижения прогресса делегациям требуется проявить гибкость и политическую волю, с тем чтобы мы могли выработать важные решения и тем самым реформировать Совет Безопасности применительно к реалиям нового времени, сделать его более дееспособным, обеспечить большую

легитимность его решений, и способствовать тому, чтобы все государства-члены испытывали чувство подлинной представленности в этом важном органе Организации Объединенных Наций.

В соответствии с позициями, высказанными в рамках Рабочей группы, мы хотели бы заявить о своем согласии со следующими положениями.

Во-первых, Никарагуа выступает за расширение Совета Безопасности с учетом возросшего числа государств-членов по сравнению с 1945 годом, когда наша Организация была создана.

Во-вторых, Никарагуа согласна с тем, что расширение должно происходить по обеим категориям членов — постоянных и непостоянных — с должным учетом принципа географического распределения.

В-третьих, Никарагуа согласна с тем, что расширение числа непостоянных членов должно проводиться только в том случае, если невозможно расширение числа постоянных членов.

В-четвертых, мы поддерживаем предложение о пяти новых постоянных и пяти непостоянных членах Совета. Последняя категория должна включать одного представителя от каждого географического региона при том условии, что общая численность Совета Безопасности не должна превышать 25 государств-членов.

В-пятых, мы поддерживаем кандидатуры Японии и Германии в качестве постоянных членов Совета Безопасности, а также выступаем за представленность в этой категории членов государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Азии и Африки.

В-шестых, мы полагаем, что новые постоянные члены должны пользоваться теми же правами, что и нынешние постоянные члены, в том числе и правом вето. Существенное различие между постоянными и непостоянными членами заключается именно в праве вето. Лишение новых постоянных членов права вето означало бы создание третьей категории государств, что породило бы путаницу и усугубило бы существующее неравенство между государствами — членами нашей Организации.

В-седьмых, по нашему мнению, было бы полезным провести в рамках Рабочей группы исследование об ограничении сферы применения вето.

В-восьмых, мы также поддерживаем меры, направленные на повышение транспарентности работы Совета Безопасности, с тем чтобы государства — члены Организации были лучше информированы.

Наша делегация надеется, что деятельность Рабочей группы будет успешной. Поэтому мы заявляем о своем намерении сотрудничать с Председателем Генеральной Ассамблеи в интересах достижения цели реформирования Совета Безопасности.

Г-н Мвакаваго (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Наша делегация сожалеет о том, что по прошествии семи лет Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, не смогла окончательно решить вопрос о реформе Совета Безопасности. Однако можно с удовлетворением отметить, что на Саммите тысячелетия была подтверждена необходимость скорейшего завершения реформы Организации Объединенных Наций, в том числе и Совета Безопасности. Мы надеемся, что такая приверженность наших руководителей активизирует поиск консенсуса в этом вопросе.

Наша делегация полагает, что как реформа, так и расширение Совета Безопасности должны учитывать те глобальные перемены, которые произошли со времени создания нашей Организации, с учетом настоятельной необходимости откликнуться на тревоги развивающихся стран. Применительно к Совету Безопасности целью реформ должна быть большая демократизация путем восстановления баланса в представительстве развитых стран Севера и развивающихся стран Юга в обеих категориях членов. Мы рассматриваем это как процесс восстановления справедливости и повышения авторитета Совета в глазах всех государств-членов и международного сообщества в целом.

Что касается расширения Совета, то необходимо уделить особое внимание Африке с

учетом того, что на этом континенте находится наибольшее количество государств — членов нашей Организации. Кроме того, недостаточная представленность Африки в Совете Безопасности не может быть оправдана в новом тысячелетии. Непропорционально большая недопредставленность Африки в Совете Безопасности требует безотлагательных усилий по исправлению такой ситуации. Организация африканского единства на своем саммите недвусмысленно заявила о своей позиции по этому вопросу.

Что касается вето, то мы призываем к предоставлению тех же прав и привилегий любым новым постоянным членам, которые войдут в состав Совета. Мы считаем вопросы как расширения состава Совета, так и использования вето неотъемлемыми частями общего пакета мер. Далее мы предлагаем, чтобы в качестве первого шага применение права вето в рамках расширенного состава Совета было ограничено только теми вопросами, которые имеют важное значение для поддержания международного мира и безопасности.

Бездеятельность в решении вопроса реформы Совета Безопасности может быть неверно истолкована международным сообществом. Ассамблея тысячелетия, проводимая сразу же после Саммита тысячелетия, не может идти на попятную по вопросу, по которому наши лидеры, собравшись здесь в сентябре месяце, четко изложили свои позиции. Любая сохраняющаяся неспособность удовлетворить чаяния большинства может лишь породить разочарование и подорвать те самые идеалы и институты, за которые мы ратуем. Возникает вопрос, есть ли смысл в продолжении деятельности Рабочей группы.

Поэтому наша делегация хотела бы выразить надежду на то, что члены Организации Объединенных Наций найдут возможности и силы для того, чтобы подняться над узкими политическими интересами и способствовать надежному партнерству в деле реформирования совета Безопасности. Если необходимы новые свидетельства решимости со стороны международного сообщества, то достаточно взглянуть на Декларацию проведенного в Гаване в апреле 2000 года Саммита Юга, а также на резолюции Встречи на высшем уровне Организации

африканского единства, состоявшейся в июле 2000 года в Ломе, Того, в которых содержатся четкие направления деятельности в этой области. Настало время активизировать эту деятельность, и обстоятельства тому благоприятствуют. Думаю, что мы должны продвигаться вперед.

Г-н Шеркшнис (Литва) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея являются наиболее важными органами Организации Объединенных Наций. С течением времени, даже с учетом того факта, что Совет играет все более важную роль, количество членов Совета, в процентном отношении от общего числа членов Организации Объединенных Наций, продолжает сокращаться. В период своего создания и в последующие десятилетия в Совет входила четверть всех членов Организации. Теперь он является самым небольшим органом Организации Объединенных Наций, количество членов которого составляет менее двенадцатой части всех ее членов.

Семь лет тому назад Генеральная Ассамблея приняла решение о создании Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. В последние годы был достигнут определенный прогресс. Рабочие документы зала заседаний, подготовленные по обоим блокам вопросов, имеют большую важность. Работа Совета становится все более транспарентной. Например, возвращение к практике проведения неофициальных заседаний и растущее количество открытых прений дают возможность нечленам Совета принимать участие в его дискуссиях.

Однако до сих пор институциональная реформа Совета Безопасности идет слишком медленно. Вызывает сожаление тот факт, что вопросов, по которым имеются разногласия, по-прежнему больше, чем вопросов, по которым достигнуто согласие. Тем не менее, мы считаем, что общее решение достижимо, в том числе и по самым сложным проблемам реформы, таким как размер расширенного Совета и использование вето.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть значение консенсусного соглашения, достигнутого лидерами наших стран во время Саммита тысячелетия. Они приняли решение

«активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах».

(резолюция 55/2, Декларация тысячелетия, пункт 30)

Кроме того, на Саммите тысячелетия большинство стран подняли свой голос в поддержку необходимости реформировать Совет Безопасности. Это получило поддержку со стороны более чем 150 ораторов в ходе общих прений на Ассамблее тысячелетия. Это придало решительный политический импульс нашим усилиям.

Не следует терять эту динамику, если мы хотим завершить нашу работу. Мы не можем отступить даже тогда, когда различия в позициях государств-членов кажутся непреодолимыми. Пройдет время, и позиции могут измениться, что позволит найти единое решение. Единственное что нам нужно — решительная политическая воля достичь согласия.

Я хотел бы сослаться на выступление президента моей страны, который в заявлении по поводу зашедшего в тупик процесса реформирования Совета Безопасности подчеркнул значение надлежащего руководства. Активное участие и ведущая роль Председателя Генеральной Ассамблеи будут весьма важны для содействия реформе Совета Безопасности.

Настало время перейти от обсуждений к переговорам для разработки решений в рамках разумно короткого периода. Фактор времени имеет критически важное значение. Преобладает представление, что мы ходим вокруг некоторых вопросов, не приступая даже к преодолению разногласий. Я не являюсь сторонником искусственных крайних сроков, но я в равной мере против бесконечных «мозговых атак».

Основополагающий принцип позиции Литвы заключается в поисках компромиссов, которые, как мы считаем, достижимы в том, что касается всех вопросов, даже самых сложных. Короче говоря, Литва придерживается следующих позиций:

Следует расширить членский состав Совета в обеих категориях, сохранив нынешнее соотношение 1:2. Ради компромисса надо обеспечить поддержку увеличения членского состава в одной категории — непостоянных членов — при условии согласия что другая категория будет расширена вскоре после этого.

С учетом значительного увеличения общего членского состава, каждой региональной группе следует предоставить одно новое место непостоянного члена. В этой связи Литва настаивала бы на том, чтобы Группе восточноевропейских государств, которая выросла вдвое за последнее десятилетие, предоставили, по крайней мере, одно дополнительное место непостоянного члена.

Новые места постоянных членов следует предоставить развитым и развивающимся государствам, которые оказались ключевыми субъектами в своих регионах и вклад которых в поддержание безопасности и стабильности незаменим. Однако постоянный статус должен ставиться в зависимость от неиспользования или ограниченного использования права вето, роста финансовых вкладов и другой дополнительной ответственности.

Право вето, которое является недемократичным в принципе и представляет собой главное препятствие при реформировании Совета, следует ограничить и, в конечном счете, отменить. Это право следует применять только при рассмотрении вопросов, попадающих под Главу VII Устава Организация Объединенных Наций, а не поправок к Уставу.

Хотя в этой области достигнут существенный прогресс, крайне важна дальнейшая и постоянная демократизация и рост транспарентности методов работы Совета Безопасности. Успешное осуществление Советом рекомендаций доклада Брахими стало бы значительным вкладом в обеспечение открытости методов работы Совета.

Реформирование и расширение членского состава Совета Безопасности позволит обеспечить не только более справедливую представительность, но и, что важно в равной мере, большую эффективность. Надлежащим образом сбалансированный членский состав придаст большую легитимность его решениям и, в результате, повсеместно повысит их авторитет и уважение к ним. Нам следует воспользоваться этой возможностью, чтобы найти ключевое решение — надлежащий баланс эффективности и представительности. Они в равной мере важны и не должны быть взаимоисключающими.

Обсуждения в Рабочей группе открытого состава проявили очевидную кристаллизацию точек зрения подавляющего большинства по большинству этих вопросов. Сужение различий и сближение позиций возможны только в результате компромисса и гибкости со стороны всех. Там, где высоки ставки, достижение идеального решения может оказаться нелегким. Результаты, к которым мы стремимся, могут быть достигнуты скорее за счет кропотливых компромиссов и решимости сохранить динамику продвижения вперед.

Программа работы

*Г-н Абулхасан (Кувейт), заместитель
Председателя, занимает место
Председателя.*

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): Я хотел проинформировать членов Ассамблеи о том, что Генеральная Ассамблея рассмотрит пункт 42 повестки дня, озаглавленный «Специальная сессия Генеральной Ассамблеи в 2001 году по итогам Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей» в понедельник, 30 ноября в первой половине дня в качестве последнего пункта в рамках обсуждения пересмотренного проекта резолюции, который будет издан в понедельник утром в качестве документа A/55/L.34/Rev.1

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.